

На правах рукописи

НАВРУЗОВ АБРОРЖОН ХАСАНАЛИЕВИЧ

**ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА
И СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ В
ПЕРЕВОДАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТАДЖИКСКИЙ**

**(на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон»
на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым)**

**Специальность: 10.01.08 – Теория литературы.
Текстология**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе-2021

**Работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы
Таджикского государственного педагогического университета
имени Садриддина Айни**

Научный руководитель: **Мурувватиён Джамила Джамол**, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Рустомова Гуландом Рустомовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского и русского языков Института туризма, предпринимательства и сервиса

Аминов Азим Садыкович, кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы Российско-Таджикского (Славянского) университета

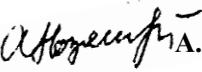
Ведущая организация: **Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода.**

Защита состоится 15 июня 2021 г. в 14.00 ч. на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан 15 мая 2021 г.

**ВРИО учёного секретаря
диссертационного совета,**

доктор филологических наук, профессор **А.А.Нозимов**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена проблемам, связанным с адекватностью перевода художественного текста и сохранения авторского стиля на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык.

Работа представляет еще один шаг в исследовании аспектов теории и практики художественного перевода в таджикской литературе. На основе сравнительно-сопоставительного анализа разноязычных текстов выявляется степень адекватного отражения в переводе формальной и содержательной сторон оригинала, прослеживаются способы передачи национально-культурной специфики исходного текста.

Актуальность темы исследования обусловлена не изученностью стратегий перевода романа Михаила Шолохова «Тихий Дон», выполненного на таджикский язык Э. Муллокандовым (1978). Данные вопросы занимают в современном переводоведении одно из ведущих мест.

В диссертации исследуется специфика применения приемов и принципов перевода произведений художественной литературы с русского языка на таджикский, описываются особенности использования переводческих трансформаций переводчиком.

На основе сопоставления двух текстов – оригинала и перевода предпринимается попытка изучить проблему адекватности перевода художественного текста с русского языка на таджикский и сохранения авторского стиля художественного текста, что способствует развитию межкультурного общения.

Выбор романа М. Шолохова «Тихий Дон» для исследования обусловлен тем, что автор является одним из популярных писателей в таджикской литературе, произведения которого известны яркими и оригинальными тропами и фигурами речи, а также важностью проведения сопоставительных исследований в этом направлении и необходимостью дальнейшего изучения теории и практики художественного перевода.

Данные факторы определяют **актуальность заявленной темы исследования**.

Объектом исследования являются оригинальный текст романа «Тихий Дон» М. Шолохова и его перевод на таджикском языке, выполненный Э. Муллокандовым.

Предметом исследования являются художественный перевод.

Цель исследования - выявить и описать проблемы, связанные с достижением адекватности передачи на основе сопоставительного анализа двух текстов - оригинала и перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон»; охарактеризовать особенности перевода данного произведения на таджикский язык.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- проанализировать наиболее важные положения переводоведения, позволяющие выявить теоретические и методологические основы критерия адекватности в переводе;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ некоторых переведенных с русского на таджикский язык фрагментов романа «Тихий Дон»;
- определить основные принципы перевода, которым следовал Э. Муллоджанов в своей работе;
- определить типы переводческих трансформаций, использованных в тексте перевода;
- выявить специфику передачи авторского стиля переводчиком;
- определить особенности использования средств таджикского языка для передачи авторских тропов в романе «Тихий Дон»;
- охарактеризовать возможности создания адекватного перевода художественного текста средствами таджикского языка, отличающегося по системе и структуре от русского языка.

Степень научной разработанности темы. Проблемам художественного перевода посвящено огромное количество исследований, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики. В русском литературоведении – это труды М. П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, К.И. Чуковского, А.В. Федорова, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман, Р. Якобсона, В. Гумбольдт, А.А. Потебня, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкер и др. в таджикском литературоведении некоторые аспекты художественного перевода излагались в работах Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, А. Сагторова, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Муруввагиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой и др.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые в сопоставительном плане на материале романа М. Шолохова «Тихий Дон» и его перевода на таджикский язык исследуется проблема адекватности перевода художественного текста и сохранения авторского стиля.

В диссертации впервые сделана попытка анализа в переводе романа «Тихий Дон» М. Шолохова особенности передачи компонентов национального колорита, а также прослежены способы отражения в переводе стилистических особенностей, национальной специфики оригинала.

Для сопоставительного исследования переводов и оригинального текста в диссертации применялся комплексный многоаспектный анализ, при этом особое внимание уделено вопросам передачи изобразительных средств – метафор, сравнений, эпитетов, олицетворений, пословиц, поговорок и т.д. с русского языка на таджикский.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды известных российских ученых, посвященные проблемам теории и практики художественного перевода. Это работы: Г. Р. Гачечиладзе, А. В. Федорова, В. Н. Комиссарова, В. М. Россельс, Л. С. Бархударова, В. В. Ивашина, С. Влахова, С. Флорина, Л. Л. Нелюбина, Г. Т. Хухуни, В. С. Виноградова, Ю. Л. Оболенской, В. В. Сдобникова, О. В. Петровой, Н. К. Гарбовского, Е. А. Огневой и др. Ценным материалом для написания книги послужили труды таджикских исследователей: Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, А. Сатторова, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Мурувватиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой и др.

Методы исследования. Исследование базируется на сравнительно-сопоставительном анализе оригинала и перевода, позволяющего выявить данные о степени близости их содержания, структуры, способах достижения адекватности переводного текста.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследуемой темы призваны служить дальнейшему развитию литературного процесса в Таджикистане, в частности содействию разработке теоретических и практических аспектов переводоведения.

Работа вносит существенный вклад в сопоставительное изучение культур, развитию теории художественного перевода, в частности ее разделов, связанных с проблематикой передачи особенностей авторского стиля.

Практическая значимость диссертации. Проведенное исследование поможет уточнить некоторые аспекты теории и практики литературоведческого изучения прозаического текста в переводе, а также послужит основой для дальнейшего изучения теории и практики художественного перевода в таджикской литературе.

Выводы и примеры могут быть использованы преподавателями и студентами на занятиях по теории перевода, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по теории и практике художественного перевода.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

- Художественный перевод имеет важное просветительское значение для таджикской литературы. Весомый вклад в его развитие внесли переводы из сокровищницы русской и зарубежной литературы.
- Знакомство с творчеством писателей других народов вносит свежие элементы в язык, играет важную роль в развитии народного самосознания, просвещения и эстетического вкуса.
- Художественный перевод является духовной необходимостью, основной взаимообогащения литератур. Именно в художественном пе-

реводе наиболее полно проявляется талант переводчика, умение подбирать не только языковые соответствия для воспроизведения оригинала на своем языке, но и лучших художественных элементов и средств.

- В переводе Э. Муллокандова стиль М.Шолохова не всегда выдержан. Местами переводчик игнорирует эту немаловажную деталь оригинала, в связи с чем, порой происходит неоправданная подмена шолоховского романа.
- Небольшие погрешности в переводе отдельных мест текста не искажают смысл всего переводного художественного произведения. Плодотворный труд Э. Муллокандова вошел в сокровищницу переводной русской литературы на таджикском языке.
- Э. Муллокандов смог найти в таджикском языке адекватные, точно передающие мысль автора и слова героев. Переводчик сумел влиться в образную систему М. Шолохова, в его язык, уделяя особое внимание переводу метафор, сравнений, поговорок и пословиц. Все это свидетельствует о прекрасном знании им и таджикского, и русского языков, об умении сохранять глубокий психологический подтекст.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 8 — изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе; 10 - Обобщение опыта художественно-переводческой деятельности.

Личный вклад соискателя в разработку темы исследования заключается в определении цели, предмета и объекта исследования, в обосновании перечня задач исследования и решения этих задач, в аргументации теоретических и методологических основ работы. Материал диссертации неоднократно докладывался автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов. На основе задачи, и исследуемой проблемы в рамках данной работы, обоснованно, что сравнительный анализ переводов произведений на таджикский язык, является действенной формой литературных взаимосвязей, которая внедряет новое в сознание читательской массы.

Соискателем проанализированы наиболее важные положения перевода, позволяющие выявить теоретические и методологические основы критерия адекватности в переводе; проведена классификация фактического материала в соответствии со способом их передачи в таджикском языке; на практическом материале определены типы лексических трансформаций, использованных в переводе; путем сравнительного анализа выявлена специфика передачи авторского стиля переводчиком; определены и охарактеризованы особенности использования средств таджикского языка для пе-

редачи авторских тропов в романе «Тихий Дон»; рассмотрены и изучены возможности создания адекватного перевода художественного текста средствами таджикского языка, отличающегося по системе и структуре от русского языка.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 8 - Изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе; пункт 10 - Обобщение опыта художественно-переводческой деятельности; пункт 12 - Дальнейшее изучение школ и методик литературоведения; пункт 5 - Дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем обеспечена публикацией работ, перечисленных в библиографии диссертационной работы. Список работ, состоящий из 3 статей в рецензируемых научных журналах, относящихся к перечню ВАК приведен в автореферате

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (протокол № 8 от 18.03.2021 г.).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в сборниках научных трудов ТГПУ им. С.Айни: «Проблемы жанра и взаимодействие литератур» (2015) г.; «Проблемы стиля и взаимодействие литератур» (2017) г.; «Художественный образ и взаимодействие литератур» (2017 – 2020 гг.).

Работа слушалась на конференции «Перестройка и совершенствование межнациональных отношений» (2019 г.); на конференции молодых ученых и специалистов ТГПУ им. С.Айни (2015-2021). По теме диссертации опубликовано 11 статей, 3 из которых в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Структура и объем работы определяется целью исследования и подчиняется логике поэтапного решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы и её актуальность, определена степень её разработанности, намечены цель и задачи диссертационного исследования, обоснована теоретико-методологическая основа и практическая значимость исследования, излагаются основные элементы научной новизны работы и положения, выносимые на защиту

Глава I «Краткий обзор из истории изучения произведений М.А.Шолохова в мировой литературе» состоит из двух разделов: **1.1.**

«Художественный перевод и его требования»; 1.2. «Из истории шолоховедения в мировой литературе».

В данной главе рассмотрены вопросы, связанные с художественным переводом и его требованиями для достижения адекватного перевода. Известно, что за последние три десятилетия происходит существенная эволюция взглядов на перевод. Исследователи отмечают, что «с начала 90-х годов перевод всё чаще рассматривается как центральное явление межкультурного общения, теряя свой маргинальный статус»¹ [с.63]. Выявлено, что специфика художественного стиля заключается в том, что в отличие от других, к примеру, официально-делового или научного стилей, он выражает действительность в образе, не имея точного предмета логического соображения. Данный критерий, непосредственно является основным в процессе деления стилей. В работе рассмотрены следующие методы перевода: буквальный (дословный), вольный (свободный), эквивалентный или адекватный.

При буквальной или дословной передаче исходного текста в переводе снижается его художественная ценность. При вольном переводе переводчики передают смысл целого, причем с огромными ничем не оправданными отклонениями, ошибками, добавлениями. Безусловно, только адекватность в переводе может наиболее полно отражать наличие художественного мастерства, умения, таланта переводчика, охватывающую его языковую среду и художественную целостность. Для более адекватного перевода художественного текста используются особые способы перевода – переводческие трансформации. Это способы перевода, которые применяются при отсутствии эквивалентов или при невозможности использования данных в словаре соответствий. Переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Адекватный перевод воплощается в тексте, когда содержание текста передано без искажений, а достичь эстетики получается только, следуя смысловому контексту, даже в случае замены слов, главным остается сохранение смысла. Следующими критериями являются сжатость текста, отказ от излишних вводных слов, потому что, если не говорить по сути, работа может потерять свою значимость; отказ от чрезмерного употребления сложных оборотов, затрудняющих читателя в понимании - переводчик должен стремиться излагать мысль простым языком.

Дан краткий обзор из истории шолоховедения в мировой литературе, богатую критическими фактами. Освоению Шолохова – художника в таджикской литературе особенно содействовали переводчики. Знакомство с его творчеством оказало мощное воздействие на созревание и художествен-

---

¹ Клюканов, И. Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуально-го аппарата: дис. ...д-ра филол. наук. Тверь, 1999. С. 63.

но-эстетические искания многих писателей. Таджикская литература интенсивно осваивает идейно-художественный опыт русской и советской классики, особенно творчества Шолохова-художника как значительного явления в духовной и социальной жизни региона. «Таджикский Шолохов», по мнению Я.А. Часовой, имел «немалое значение для дальнейшего роста литературы и обогащения языка»²[с.229]. Преодолев за короткий срок немалые трудности, таджикская литература добилась значительных успехов в лице большого художника-реалиста С. Айни и его молодых коллег Дж. Икрами, С. Улугзода, Р. Джалила, Ф. Ниёзи и других, по достоинству оценивших идейно-эстетический потенциал «Поднятой целины» и «Тихого Дона». Так, они повлияли на создание последней части романа «Рабы» С. Айни о социальных переменах и рождении нового сознания в таджикских кишлаках. Дж. Икрами, выражая мнение многих современных прозаиков, с признательностью отмечал: «Животворное влияние Шолохова заключается в том, что, познакомившись с «Поднятой целиной», я не мог не захотеть создать свою «Поднятую целину», то есть «Шоди».

Знакомство с Шолоховым-романистом таджикской аудитории становится явлением в социальной и культурной жизни республики и оказывает воздействие на художественные искания многих таджикских писателей. Совершенствуя писательское мастерство в своих произведениях, они на национальном материале осмыслиют социальное переустройство сельской и городской жизни, труда хлопкоробов, обретая качественный рост в создании национальных эпопей и социально-психологических романов. Таджикские писатели этого периода решают проблему трудного выбора правильного пути в переломные моменты национальной истории для людей разных социальных слоев. Таджикская литература в лице Шолохова-художника органично воспринимает идейно-художественный опыт русской словесности. Так, русский писатель утвердил своим творчеством всеобщность диалога культур и цивилизаций как основы взаимопонимания народов.

В 60-80-х годах XX века расширилась проблематика ранних направлений в шолоховедении. В эти годы появилось много кандидатских и докторских диссертаций: А.И. Хватов «Творчество М.А. Шолохова» (1965), Е.П. Дрягин «Шолохов и советская многонациональная проза» (1967). Особенно активно в дискуссии о Шолохове принимали участие ученые Узбекистана, где о его мастерстве говорится в работах М.И. Сойфера «Мастерство Шолохова», «Очерки», в диссертации В. Ли «Социалистический реализм в корейской литературе. (Влияние М. Шолохова на творчество корейских писателей)» (1971), С. Саламова «Некоторые вопросы передачи стиля М. Шолохова в переводе на узбекский язык» (Самарканд, 1969), А.С. Панкратьева «Цветовые прилагательные романа М. Шолохова «Тихий Дон». (С прило-

---

² Хватов А.И. Художественный мир Шолохова. М., 1978.

жением раздела «Некоторые особенности перевода цветообозначений романа на узбекский язык»» (Ташкент, 1970).

Немало диссертаций посвящено переводам шолоховской прозы на другие языки мира: П.В. Табахьян «Воссоздание национального своеобразия подлинника в переводе. (На материале перевода на немецкий язык романа М. Шолохова «Тихий Дон»» (Л., 1963); С.Е. Иванова «Восприятие творчества М.А. Шолохова в Латвии» (Рига, 1971); З. Тухарели «Некоторые вопросы художественного перевода. (На материале переводов произведений М. Горького и М. Шолохова на грузинский язык»» (Тбилиси, 1972).

В 1960-е гг. появились оригинальные диссертации о языке Шолохова, например, А.М. Лятина «Опыт статистического анализа языка писателя. (По материалам «Частотного» словаря «Поднятой целины» М.А. Шолохова»» (Л., 1968). В 1964 г. вышла многопроблемная монография Л.Г. Якименко «Творчество М.А. Шолохова. Идеи и образы. Творческий метод, жанры, стиль, мастерство, поэтика» (М., 1964).

С 30-х гг. появляются первые переводы романа «Тихий Дон» в Испании. Второй период переводов данного романа в Испании относят к середине 50-х гг. и связывают его с активизацией контактов между Испанией и Россией. В эти же годы в Аргентине был издан собственный перевод романа М.А. Шолохова и выполнен он испанскими, русскими, а также аргентинскими переводчиками.

Насчитывается четыре переведенных на персидский язык экземпляров романа, выполненных в 1965 году известным и авторитетным переводчиком М. Этемад-Заде (Бех-Азином). Перевод был осуществлен с французского языка. За ним в 1989 году последовал не менее популярный переводчик М. Бигдели-Хамсе и перевел с английского, весьма распространенного, и более востребованного языка на язык фарси, правда этому переводчику не удостоилось возможности работать с оригинальные текстом, так как распространенным фактом является то, что посредством оригинала, специалисты получают более точные детали и производят работу качественнее. М. Бигдели-Хамсе использовал роман уже переведенный на английский язык Ж. Каталом. Третьим вариантом приходится долгая, значительная, добротная работа иранского поэта А. Шамлу. Как истинный перфекционист и педант, Шамлу не пожалел и отдал длительные семь лет жизни масштабному процессу перевода данного романа. Стоит отметить, что текст переводился поэтапно, отдельно, по частям, так как в качестве перевода первых статей Шамлу отдал предпочтение переведённому А. Витезом на французский язык экземпляру, а остальной текст перевел, сопоставляя с оригиналом И. Каболи, русскоговорящего переводчика. Последний – четвертый перевод романа - в исполнении Э. Гахрамани-Пур, был сделан с английского языка в 2012 году, материал был взят у Гарри Стивенса, под литературным псев-

донимом — Стефан Гарри. В 1929 г появился перевод «Тихого Дона» на немецкий язык, а в 1930 г. на другие европейские языки, в том числе в 1978 году на таджикский язык. Роман привлек внимание таджикских читателей красочным описанием, яркими образами, увлекательным сюжетом, глубоким психологизмом.

Исследование переводов произведений Шолохова может иметь и самостоятельное значение.

В 1957 году на таджикский язык было переведено и опубликовано в журнале «Шарки Сурх» повесть «Судьба человека» русского писателя Михаила Шолохова. С этого года в периодической печати появляются переводы произведений Шолохова на таджикский язык, большинство из которых отличаются достаточно высокими художественными качествами.

Переводы Э. Муллокандова завоевали большую популярность в Таджикистане. Воссоздать произведения Шолохова на таджикском языке, донести до таджикского читателя всю красоту его произведений можно было лишь, осуществив грандиозный скачок в культурно-эстетическом развитии народа. Таким образом, таджикских переводчиков в творчестве Михаила Александровича Шолохова привлекало прославление свободы, высокий патриотизм, ненависти к деспотизму и тирании, к попиранию человеческого достоинства, многоплановость замысла, широта и эпичность охвата материала, которые способствуют раскрытию образов и характеров людей разных эпох, разных сословий и разного мировоззрения, и мирозерцания на фоне широкой панорамы социально-исторических, общественно-политических событий.

Во II главе **«Проблема адекватности перевода художественного текста в романе «Тихий Дон»,** состоящей из двух разделов: **2.1. «Основные виды переводческих трансформаций в переводе романа «Тихий Дон» на таджикский язык»; 2.2. «Особенности перевода национально-культурных реалий донского края на таджикский язык»** рассматриваются вопросы, связанные с сохранением творческой индивидуальности автора, особенностей жанра, характерных черт эпохи, национальной и социальной специфики, единство содержания и формы и т.д. в переводе, где важно добиться достижения тождественного оригиналу художественного впечатления в целом, а также верную передачу общей интонации произведения, что представляет собой еще и главную трудность художественного перевода.

При любом художественном переводе для достижения адекватности перевода, безусловно, потери неизбежны. Благо, существует ряд преобразований, которые позволяют сохранить адекватность перевода на уровне целого текста. Такие преобразования называются трансформациями. Понятие «переводческая трансформация» широко используется в трудах, посвященных переводу Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Р. К.

Миньяр-Белоручева, Я. И. Рецкер и др.), которые придерживаются разных точек зрения.³ [с.38-48] Анализ теоретического материала показал, что термин «переводческая трансформация» интерпретируется по-разному.

Универсальной классификации переводческих трансформаций не существует: мы в нашей работе больше опираемся на следующие типы трансформации: *перестановка* - это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника, изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения; *замены* - осуществляются грамматические, лексические и комплексные лексико-грамматические замены; *добавления* – это когда добавляют различные уточняющие слова; *опущение* - происходят в том случае, если в тексте оригинала встречаются частые повторы союзов, связующих звеньев, некоторых обращений и т.д.; *конкретизация* - замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением.

Яркое использование переводчиком приёма добавления мы видим уже с первых строк романа, при переводе эпиграфа. Для примера мы используем только две строки данного эпиграфа:

Оригинал:

... Со дна меня, тихо Дона, студёны ключи бьют,
Посередь меня, тиха Дона, бела рыбицо мутит⁴ [с. 15]

Перевод:

Аз каъри мани (Дони) ором сад чашма занад туъён,
Сад мохии симинтан дар ман бикунад чавлон [с. 16].

Подстрочный перевод эпиграфа свидетельствует о вольном обращении переводчика к тексту оригинала, однако если учесть тот факт, что в период, когда переводился данный роман характер художественного перевода в таджикской литературе носил больше ознакомительный характер, то данный принцип Э. Муллокандова можно считать правильным.

В переводе мы видим опущение слова «Дон» в сочетании «*тихо Дона*» - «*Мани ором*», добавления слова «сад» (*сто*) - «*сад чашма занад туъён*», в то время как в оригинале оно отсутствует. Если перевести дословно таджикское предложение, то звучать оно будет так: «... Со дня меня тихого бьют ключом сто ручей». Также во второй строке пропущено слово «*посередь (меня)*» заменено в таджикском тексте на «*дар ман*», что дословно можно перевести как «во мне», однако, в целом, таджикское «*дар ман*» может соответствовать понятию посередине, и данный перевод мы считаем приемлемым. Однако следующее добавление слова «*симинтан*» свиде-

³ Бархударов, Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. - М.: Высш. шк., 1984. - Вып. 21. - С. 38-48. - С. 6.

⁴ Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. - М.: Худож. лит., 1987. - 701 с.

тельствует о поэтической натуре переводчика, который подбирает звучный и соответствующий эквивалент для русского слова «*беда рыбаца*» переводит «*моҳии симинтан*».

Приёмы опущение совместно с добавлением в тексте перевода Э. Муллокандова можно встречать часто:

Оригинал: «крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег:…»⁵ [с. 15]

Перевод: «аз ин чо аз миёнаи ду девораи бурсанги аз заҳу мағор кабудгашта бист-сӣ қадам рӯ ба нишеб поин мефурӯед ва инак дар пеши назаратон соҳили даръё:…»⁶ [с.17].

Данный фрагмент показывает, что переводчик использует достаточно большое по объёму добавление, из-за чего описание местности из оригинала «*крутой восьмисаженный спуск*», переведено на таджикский язык «*аз ин чо аз миёнаи ду девораи бурсанг ... бист-сӣ қадам рӯ ба нишеб поин мефурӯед*» («отсюда проходите меж двумя меловых глыб... двадцать-тридцать шагов к спуску...») - *подстрочный перевод наш – Н.А.*

В данном случае происходит замена частей речи. Такая замена частей речи, использованных весьма широко использованных в процессе перевода на таджикский язык, так как не влекут за собой особо заметных изменений исходного текста и их типы разнообразны: возможны практически все комбинации заменяемых и заменяющих частей речи.

Следующий фрагмент покажет нам использование приёма конкретизации - замены слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением, где название *придорожника* в таджикском тексте конкретизировано таджикским словом «*алаф сарироҳӣ*» (*трава, растущая у дороги*), хотя его эквивалентом в таджикском языке является слово «*зуфтурун*». Этот прием напоминает описательный перевод. Ему свойственны те же, что и у описательного перевода, достоинства и недостатки: слово «*подорожник*» на таджикском языке буквально, как и в русском языке, означает «*трава, растущая у дороги*». В переводе вставлен необходимый, уточняющий глагол «*дамон кушодааст*».

Оригинал	Перевод
«На восток, за красноталом гуменных плетней, - Гетманский шлях, польиная проседа, истоптаный конскими копытами бурый, - <i>живущий придорожник</i> , часовенка на развилке; за	«Дар тарафи шарқ – дар паси қатори тавораҳои хирмонҷойҳо роҳи қалони Гетманӣ, явшонзори сафедҷатоб, <i>алафи даштии ҷонсаҳти сари-роҳии</i> , ки поймоли аспҳо шудааст,

⁵ Там же. Шолохов, М. А. Тихий Дон.

⁶ Шукуров, М. Обновление: Тадж. проза сегодня / М. Шукуров; пер. с тадж. авт. и Л. Н. Демидчик. – М.: Сов. писатель, 1986. – 267 с.

ней задёрнутая текучим маревом степь» ⁷ [с. 15]	калисои хурде дар сари дуруха менамояд; дар паси он - даште дамон кушоодааст , ки пешашро тумани даргузар гирифтааст» [с. 17]
--	--

Рассмотрим примеры использования в тексте расширения + адаптации, которые дадут возможность также, как и вышеприведенные примеры понять способы перевода в таджикской литературе второй половины XX века.

Перевод	Оригинал
«В предпоследнюю турецкую компанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Из Туретчины привел он жену – маленькую, закутанную в шаль женщину» ⁸ [с. 15].	«Дар чанги турку рус, ки соли 1853 вокеъ шуда буд, Прокофий Мелехов ном казак ба хутор баргашт. ӯ аз сарзамини турк ба худ зан овард, ки занани бисёёр резапайкар буд ва ба руймоли шол печίδα мегашт » ⁹ [с. 17].

Переводчик намеренно заменяет в переводе слово «**предпоследняя**» на цифру «**чанги турку рус, ки соли 1853 вокеъ шуда буд**». Так он облегчает понимание текста для таджикского читателя, адаптирует его. Здесь мы можем увидеть применение нескольких видов расширения: уточнения - понятия «**Туретчины**» в таджикском языке на «**сарзамини турк**»; «**маленькую**» женщину на слово «**бисёёр резапайкар**»; расширение «**закутанную**» - «**печίδα мегашт**».

Как мы видим, переводческие трансформации помогают, фактически, нивелировать противоречия, имеющиеся между языковыми барьерами оригинала и перевода.

В каждом изображении, даже в эпизодическом, Шолохов подчеркивает особенности, придающие образу неповторимый колорит, который передан Э. Муллокандовым на таджикском языке с сохранением образной системы, построенной, как и в оригинале на крестьянских представлениях и восприятии мира:

Оригинал	Перевод
«Конь оторвал от воды губы, со скрипом пожевал стекавшую воду и, глядя на ту сторону Дона, ударил по воде передней ногой. Аксинья за-	«Асп лабонашро аз об бардошт, оби шорида истодагиरो хӯрт кашида макид ва ба он тарафи Дон нигоҳ карда пои пешашро ба об зад. Аксинья са-

⁷ Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

⁸ Там. же. Шолохов, М. А. Тихий Дон.

⁹ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

<p>черпнула другое ведро; перекинув через плечо <i>коромысло, легкой раскачкой</i> пошла на гору. Григорий тронул коня следом. Ветер трепал на Аксинье юбку, перебирал на смуглой шее мелкие пушистые завитки. На тяжелом узле волос пламенела расшитая цветным шелком <i>шльчка</i>, розовая рубаха, заправленная в юбку, неморщинясь, охватывала <i>крутую</i> спину и налитые плеч. Поднимаясь в гору, Аксинья <i>клонилаь вперед</i>, ясно вылегала под рубахой продольная ложбинка на спине. Григорий <i>видел бурые круги слинявшей под мышками от пота рубахи</i>, провожал глазами каждое движение. Ему хотелось снова заговорить с ней»¹⁰ [с. 30].</p>	<p>тили дигарашро пур кард: <i>обкашакро</i> ба сари китфхояш бардошта, <i>чунбон-чунбон</i> боло баромадан гирифт. Григорий аз қафои вай аспашро хай кард. Бод юбкаи Аксиньяро лапонда, дар гардани гандумгунаш чингилаҳои фаххаки мӯяшро боло-поин мекард. Аз рӯи мӯи бастамондааш <i>каланӯшии</i> бо абрешими ранга гулдӯзӣ кардашудааш сурхча метофт, куртаи гулобирангаш, ки бархояшро ба даруни юбка дароварда монда буд, тахтапушти <i>пурғӯшт</i> ва китфҳои фарбеҳашро таранг печонда гирифта буд. Дар вақти боло баромадан Аксинья <i>неи мекашид</i>, аз таги куртааш чуйчаи миёнаи тахтапушташ равшан айён мешуд. Григорий <i>доираҳои бӯрранги куртаи дар зерӣ беғалҳои аз арақ рангпаридани занро медид, чашии нақанда ягон ҳаракати ўро аз назар намегурезонд</i>. Хост боз бо ӯ ба гап дарояд»¹¹ [с.28].</p>
--	--

Здесь можно наблюдать использование целого комплекса приемов переводческих трансформаций: к примеру, там, где в оригинале конь «*со скрипом пожевал стекавшую воду*», в таджикском тексте конь образно «*хурт кашида макид*», то есть если в русском тексте конь, все-таки пожевал воду, то в таджикском языке он, всасывая проглотил воду, что почти одно и то же. То есть слово «*пожевал*» в таджикском тексте передан неправильно.

Главное достоинство перевода Э. Муллокандова заключается в том, что несмотря на все эти трансформации он смог достичь адекватного перевода романа «Тихий Дон» М. Шолохова на таджикский язык.

Раздел 2.2. «**Особенности перевода национально-культурных реалий донского края на таджикский язык**» изучает богатый шолоховский язык, анализирует способы передачи реалий и способов их перевода в романе «Тихий Дон».

Язык романа «Тихий Дон» богат и выразителен: эпитеты, сравнения, метафоры поражают меткостью и отточенностью. Особую выразительность

¹⁰ Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

¹¹ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

роману придает прием контраста, широко использовавшийся русским писателем. Все это составляет неповторимое своеобразие анализируемого произведения. Его-то, и должно воссоздать таджикские переводчики.

Как показал сопоставительный анализ русского текста с таджикским, чаще всего в тексте романа «Тихий Дон» встречаются реалии: географические реалии; этнографические реалии; общественно-политические реалии.

Следовательно, переводчик сам выбирает стратегию своего перевода, что логически можно считать, как систему выборов переводчика, формирующих предпочтения переводимости на том или ином уровне. В данной главе рассмотрены эпизоды, по которым можно определить систему переводческих выборов Э. Муллоджанова:

Оригинал:

«До хутора Сетракова - шестьдесят верст»¹² [с. 38]

Перевод:

«То хутори Сетраков – чои чамъомади лагерчиён – шаст чакрим рох аст»¹³ [с. 48].

В данном переводе присутствуют несколько видов безэквивалентной лексики: а) этнографическая реалья «*хутор*», которую на наш взгляд можно перевести с использованием транскрипции и последующего комментария, чтобы сохранить национальную окраску; б) мера длины верста, которую также лучше всего перевести с помощью транскрипции и последующего комментария - это позволяет избежать смысловых потерь при переводе и способствует более глубокому пониманию текста читателем.

Оригинал: «Решилось все после того, как самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию»¹⁴ [с. 16].

Перевод: «Пас аз он ки далертарини занҳо, Мавраи жалмерка бо баҳонаи хамиртуруши тоза талабидан ба хонаи Прокофий рафт, хамаи ин муаммо ҳал шуд»¹⁵ [с. 19].

Литературоведы подсчитали в роман-эпопее «Тихий Дон» около 900 персонажей. «Тихий Дон» переосмысливает основы жизни народа, которые подвергаются ломке. Хутор Татарский — центр повествования, к нему стянуты все сюжетные линии:

«Жена Прокофия умерла вечером этого же дня. *Недоношенного ребенка*, сжалившись, взяла бабка, Прокофьева мать.

Его обложили пареными отрубями, поили кобыльим молоком и через месяц, убедившись в том, что смуглый *турковатый* мальчонок выживет, понесли в церковь, окрестили. Назвали по деду Пантелеем. Прокофий вер-

¹² Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

¹³ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон.

¹⁴ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон.

¹⁵ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

нулся с каторги через двенадцать лет. Подстриженная *рыжая с проседью борода* и обычная русская одежда *делали его чужим, непохожим на казака. Он взял сына и стал на хозяйство.*

Пантелей рос исчерна-смуглым, *бедовым*. Схож был на мать лицом и подбористой фигурой.

Женил его Прокофий на казачке – дочери соседа.

С тех пор и пошла турецкая кровь скрещиваться с казачьей. Отсюда и повелись в хуторе *горбоносые, диковатокрасивые казаки* Мелеховы, а поличному – Турки»¹⁶ [с. 18].

Как это передаёт переводчик в своем тексте:

«Зани Прокофий бегохии хамон рӯз мурд. *Бачаи чалазоидашударо* раҳм карда кампир, модари Прокофий гирифт.

Кӯдакро ба сабуси бугдодашуда печонда, бо шири байтал парвариш карданд ва баъд аз як моҳ чун диданд, ки писарбачаи гандумгуни *туркбашиара* зинда мемонад, ўро ба калисо бурда, ғусли таъмид дода, аз номи бобояш Пантелей ном монданд. Прокофий аз каторга баъд аз дуvozдах сол баргашт. *Риши сурхи сафедӣ афтадааш* қайчӣ карда шудагӣ буд ва дар бар либоси мукаррарии русӣ дошт, ки *бо ин либос ӯ ба назари казакҳо бегона менамуд. ӯ писарашро ба хонаи худ бурд ва ба рӯзгордорӣ сар кард.*

Пантелей бачаи гандумгуни сиёҳтоби *хеле шӯхе* буд. Бо афту андом ва хайкали рехтааш ба модараш монанд буд.

Прокофий ўро бо казакдухтаре – бо духтари хамсояш хонадор кард.

Аз хамон вақт аст, ки хуни туркӣ бо хуни казакӣ ба ҳам омехтан гирифт. Аз хамин ҷост, ки дар хутор *казакҳои камонбинии як қадар бегонасӯроби хушрӯй* – Мелеховҳо пайдо шуданд, ки мардум онҳоро Туркҳо мегуфтанд».¹⁷ [с. 21].

В переводе данного отрезка привлекает внимание перевод прилагательных: «*Недоношенный ребенок*» - «*чалазоидашуда*», «*турковатый*» - «*туркбашиара*», «*бедовый*» - «*хеле шух*», «*горбоносые, диковатокрасивые казаки*» - «*казакҳои камонбинии як қадар бегонасӯроби хушрӯй*».

Знание национальных особенностей казаков со стороны переводчика можно наблюдать в переводе следующего предложения:

«Подстриженная рыжая с проседью борода и обычная русская одежда делали его чужим, непохожим на казака. Он взял сына и стал на хозяйство».

Переводчик правильно понял акцент автора на «*обычную русскую одежду*» Прокофия, которая «*делала его чужим, непохожим на казака*»: «*Риши сурхи сафедӣ афтадааш қайчӣ карда шудагӣ буд ва дар*

¹⁶ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

¹⁷ Там же. Шолохов, М. А. Тихий Дон.

бар либоси муқаррари русӣ дошт, ки бо ин либос ӯ ба назари казакҳо бегона менамуд».

Итак, при сравнительном анализе романа «Тихий Дон» с его переводом на таджикский язык можно встереться огромное количество реалий, являющихся ярким показателем отображения национального колорита. Эти реалии отражают своеобразный уклад жизни казаков, их традиции, культуру, быт, язык, и удивительную донская природу, которая открывает перед яркостью и казачьей речи, ее образность, житейскую мудрость этого народа, любовь к юмору, его древние обычаи и нравы.

Глава III «Способы передачи в переводе стилистических особенностей художественного текста» состоит из **3.1. «Понятие сохранения авторского стиля в переводе»; 3.2. «Особенности перевода поэтики романа «Тихий Дон» (язык, природа); 3.3. «Воссоздание женских образов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» в переводе на таджикский язык»**) посвящена исследованию способов передачи в переводе стилистических особенностей художественного текста, умению переводчика правильно воссоздать образы романа в тексте перевода. В данной главе диссертант рассматривает вопросы, связанные с главной проблемой художественного перевода - качеством перевода.

Индивидуально-авторский стиль М.Шолохова в романе «Тихий Дон» – это система выразительных средств языка, которой писатель пользуется во всех своих произведениях и делает он это сознательно, для достижения определенной творческой цели, включающую общие, повторяющиеся во всех произведениях, особенности языка данного автора. В качестве примера рассмотрим некоторые фрагменты из романа М. Шолохова «Тихий Дон»:

Оригинал: «Вышел из хаты Степан, за ним семенила древняя горбатая старушонка. Христоня, запрягавший коней, пожалел ее:

– Эх, бабуня, как тебя согнуло-то! Небось в церкви поклоны класть способно, чудок нагнулась – и вот он, пол.

– Соколик мой, атаманец, мне – поклоны класть, на тебе – собак вешать способно... Всякому свое. – Старуха сурово улыбнулась, удивив Христоню густым рядом несъеденных мелких зубов»¹⁸ [с. 64].

Перевод: «Аз хона Степан баромад, аз қафои вай кампири фартути ха-мидақомате реза-реза қадам монда меомад. Христоня, ки аспҳоро ба ароба мебаст, кампирро дида ба ҳоли вай раҳмаш омад.

- Эй, кампири бечора, қоматат ин қадар хам шудааст! Лекин дар калисо сачда кардан бояд ба ту соз бошад, андак хам ки шудӣ – сарат ба замин ме-расад!

- Шохбози ман, йигити атамани, ба ман сачда кардан соз бошад, ба ту дуоҳои баду ҳақорат шунидан соз аст... Ҳар кию як насиба, - гӯён кампир бо қиёфаи чиддӣ табассум кард ва бо ин табассум шаддаи зичи дандонҳои

¹⁸ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987.

реза-резаи кирмнахӯрдаи худро намоён карда, Христоняро дар хайрат андохт»¹⁹ [с. 82].

В переводе на таджикский язык значительное внимание переводчика уделяется комическому в языке «Тихого Дона». Тому пример данный отрывок, где весьма полно передан шолоховский смех. Как отмечает С. Березнер, «*смех этот то беззлобен и весел, то полон уничтожающей иронии*»²⁰ [с. 130] и сопровождает многие сцены.

Оригинал: «Тек Пантелею Прокофьевичу в уши патокой свашенькин журчливый голосок. Слушал старик Мелехов и думал, восхищаясь: «Эк чешет, дьявол, языкастая! *Скажи, как чулок вяжет*. Петлюет – успевай разуметь, что и к чему. Иная баба забьет и казака разными словами... *Ишь ты, моль в юбке!*» – любовался он свахой, пластавшейся в похвалах невесте и невестиной родне, начиная с пятого колена»²¹ [с. 72].

Перевод: «Овози форами хостгор мисли равған ба гӯши Пантелей Прокофьевич медаромад. Пирамард Мелехов гӯш медоду ба хунари занак қоил шуда фикр мекард: «Бубин чӣ хел ба гап усто будааст, шайтон, бисъёр гапдон будааст! *Гап заданаиш худи ҷӯроб бофтаи барин*. Чунон гап мебофад, ки аз кучо сар кардану ба кучо оварда часпонданаширо фаҳмидан мушкил. Занҳое ҳастанд, ки ба гапдонӣ казакро ҳам ба як нӯл зада мегурезонанд... *Ин куяи юбкашӯро бинед-а!*» - мегуфт ӯ дар дилаш ва аз гуфтори завҷи завк мебурд, ки дар ҳаққи духтар ва ҳафт пушти ҳешовандони вай таърифро дарёғ намедошт»²² [с. 93].

В этих двух отрывках усатриваются основные признаки индивидуально-авторского стиля М. Шолохова. Характерными особенностями его авторского стиля можно считать средства создания авторской иронии, яркие, неожиданные сравнения, значимые повторы, рассматриваемые нами не как стилистическое средство, а как текстообразующий прием.

Э. Муллокандов смог успешно передать богатый язык романа, полный непонятных для читателя слов и выражений местного наречия таджикскому читателю: перевод читается легко и увлекательно. Переводчик несмотря на сложность поставленной задачи, смог соблюсти сочетание книжной и архаичной лексики с типичными для обиходной речи нарушениями грамматических норм, создающий комический эффект. Сравним:

Оригинал:

«– Цоб, лысый! Цобэ! Цобэ!...»²³ [с. 78].

Перевод:

¹⁹ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

²⁰ Лежнев, И. Легенда о «седом ковыле». М.: Молодая гвардия, 1940. № 9. С. 130.

²¹ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 72 с.

²² Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 103 с.

²³ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 78 с.

«- Ҳай лаънатӣ!.. Девона шудӣ ту!.. Ҳай! Ҳай! Ба ӯ як нигоҳ кунед...»²⁴ [с.103].

Переводчик в целях воссоздания речевой характеристики персонажей использует прием расширения и заменяет, например, диалектные слова таджикскими, но, соответствующими литературной норме в таджикском языке.

Переводчик сохраняет основной мотив этих народных песен – параллели между жизнью человека и природой. Показательна в этом отношении казачья песня, сопровождающая казаков в лагерь:

Оригинал:

«Степан (баритон) откидывает голову, – прокашлявшись, заводит низким звучным голосом:

Эх, ты зоренька-зарница,
Рано на небе взошла...»²⁵ [с.39].

Перевод:

«Степан сарашро пас мепартояд, - сурфа карда, бо овози пасти фора-маш сар мекунад:

Эй, шафаки сурхи шом,
Бармаҳал шудӣ падидор...»²⁶ [с.50].

Перевод становится проводником для таджикского читателя в мир донского казачества, его самобытности. В таджикском тексте удачно передан характерное для русского текста самостоятельность всех голосов - герои романа поют по-разному.

Как показал анализ средств создания индивидуально-авторского стиля и способов воспроизведения индивидуальных особенностей авторского стиля в двух текстах – оригинала и перевода на таджикский язык, одной из главных задач переводчика произведений с русского языка, в частности, М. Шолохова является воспроизведение индивидуально-авторского стиля оригинала, который можно достигнуть лишь, ознакомившись с творчеством писателя в полном объеме.

При переводе романа «Тихий Дон» М.Шолохова Э.Муллокандов имеет дело с проявлением особенной индивидуальной манеры изложения, описания, обусловленной его мировоззрением и эстетическим влиянием.

Одной из сложных задач, которая стояла перед переводчиком – это требование эквивалентности оригинала и перевода, особенно, когда дело касается передачи национального характера того или иного произведения и чем ярче описана национальная жизнь, тем труднее найти соответствующие

²⁴ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 103 с.

²⁵ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

²⁶ Шукуров, М. Обновление: Тадж. проза сегодня / М. Шукуров; пер. с тадж. авт. и Л. Н. Демидчик. - Москва: Сов. писатель, 1986. – 267 с.

адекватные изобразительные средства. В романе образы Аксиныи, Натальи, Дарьи, Дуняшки и других представлены широко.

Особенно писатель выделяет Аксиныю Астахову. Уже с первой главы романа читатель знакомится с женскими образами, с изображением утонченных, характеризующих их деталей, такими как «Аксиныя зачерпнула другое ведро; перекинув через плечо коромысло, *легкой раскачкой* пошла на гору. <...> Ветер трепал на Аксиныю юбку, перебирал на смуглой шее *мелкие пушистые завитки*. На тяжелом узле волос *пламенела* расшитая цветным шелком шлычка, розовая рубаха, заправленная в юбку, *не морщинась, охватывала крутую спину и налитые плечи*. Поднимаясь в гору, Аксиныя клонилась вперед, *ясно вылегала под рубахой продольная ложбинка на спине*. Григорий видел бурые круги *слинявшей подмышками от пота рубахи*, провожал глазами каждое движение. Ему хотелось снова заговорить с ней»²⁷ [с.30], переданное в таджикском тексте таким образом: «Аксиныя сатили дигарашро пур кард: обкашакро ба сари китфхояш бардошта, *чунбон-чунбон* боло баромадан гирифт. <...> Бод юбкаи Аксиныяро лап-понда, дар гардани гандумгунаш *чингилаҳои фаххаки мӯяшро* боло-поин мекард. Аз рӯи мӯи бастамондааш каллапӯши бо абрешими ранга гулдӯзӣ кардашудааш *сурхча метофт*, куртаи гулобирангаш, ки бархояшро ба даруни юбка дароварда монда буд, тахтапушти пургӯшт ва китфҳои фарбеҳашро *таранг* печонда гирифта буд. Дар вақти боло баромадан Аксиныя пеш меҳамид, аз таги куртааш *ҷӯйҷаи миёнаи тахтапуштаи равиан айён мешуд*. Григорий *доираҳои бӯрранги куртаи дар зер бағалҳои аз арақ рангаридани* занро меид, чашм нақанда ягон ҳаракати ўро аз назар намегурезонд. Хост боз бо ӯ ба гап дарояд»²⁸ [с.38].

Таджикский читатель узнает в ней женщину с тяжелой долей: «Аксиныю выдали за Степана семнадцати лет. Взяли ее с хутора Дубровка, с той стороны Дона, с песков. За год до выдачи осенью пахала она в степи, верст за восемь от хутора. Ночью отец ее, пятидесятилетний старик, связал ей треногой руки и изнасиловал»²⁹ [с.43] // «Аксиныяро дар хафтдаҳсолағи ба Степан ба занӣ дода буданд. ўро аз хутори Дубровка, аз самти чапи Дон, аз чойҳои регзор гирифта буданд. Як сол пеш аз тӯй тирамоҳ ӯ дар дашт, тахминан ҳашт чакрим аз хутор дуртар дар заминронӣ ба падараш ҳамдастӣ мекард. Шаб падараш, пирамарди панҷоҳсола, ду дасту пои ўро бо пойбанди асп баст ва ба номусаш тачовуз кард»³⁰ [с.54-55].

Э. Муллокандов весьма точно передает рассказ о том, как Аксиныя ночью, в одной изорванной исподнице, прибежала в хутор и валяясь в ногах у матери, давясь рыданиями, рассказывает о том, как что с ней сделал отец,

²⁷ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

²⁸ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

²⁹ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон.

³⁰ Там же.

после чего мать и старший брат, атаманец, только что вернувшийся со службы, запрягли в бричку лошадей, посадили с собой Аксинью и поехали туда, к отцу. Отца, пьяного, спящего нашли возле стана, на глазах у Аксиньи брат отцепил от брички барок, ногами поднял спящего отца, что-то коротко спросил у него и ударил окованным барком старика в переносицу. На глазах у девочки брат с матерью били его часа полтора. «Всегда смиренная, престарелая мать иступленно дергала на обеспамятевшем муже волосы, брат старался ногами. Аксинья лежала под бричкой, укутав голову, молча тряслась...» // «Модари ҳамеша ороми пир дар як ҳолати беҳудона мӯйҳои шавҳари аз хуш рафтаашро меканд, бародараш бошад, лағадкорӣ мекард. Аксинья сарашро печонда дар таги бричка ёзида буд ва овоз набароварда меларзид...». Писатель приковывает внимание читателя к *«зеленой шерстяной юбке»*, *на «белую Аксиньиную кофточку»*, *«любовно и жадно, по собачьи заглядывающие глаза»*, устремленные в сторону Стерана ³¹[с.32] // *«любкаи паимини сабзран»*, *«кофтаи сафеди Аксинья»*, *«мисли саг аз поён ба боло, бо назари пурмуҳ ва ҳарисона ба чаимони шавҳараш нигоҳ мекард»* ³²[с.40-41].

Сравнительный анализ показывает перевод, близкий к подстрочному, похожий на черновик для последующего художественного перевода, однако с сохранением главной цели, где точно передан смысл. Следует отметить, что в таджикской литературе второй половины XX века дословный перевод являлся наиболее часто используемым приемом при переводе художественного текста.

В отличие от Аксиньи, Наталья символизирует собой невинную доброделитель. «Наталья — старшая дочь — была у отца любимицей, оттого не теснил ее выбором. Еще в прошлый мясоед наезжали сваты издалека, с речки Цуцкана, богатые невпроворот староверы-казаки; прибывались и с Хопра сваты и с Чира, но женихи Наталье не нравились, и пропала даром сватовская хлеб-соль» ³³ [с.83] // «Наталья – духтари калонӣ – эркаи падар буд, аз барои хамин хам падар ба ӯ дар хуш кардани шавҳар монез намешуд. Ҳанӯз дар фасли гӯштхӯрии соли гузашта аз чоӣ дур, аз лаби рӯди Пушкан аз та-рафи казакҳои старовери бағоят давлатманд ба ӯ хостгорҳо омада буданд; аз лаби Хопёр хам, аз канори Чир хам ба талаби духтар хостгорҳо меоманд, аммо домодшавандагон ба духтар писанд намеафтиданд ва нону намаки хостгорӣ бекора мерафт» ³⁴ [с.107-108]. Она была влюблена в Григория ещё до свадьбы, но Григорий уже с первых дней знакомства с ней понял, что никогда не сможет полюбить ее: «Григорий искоса поглядывал на Наталью. И тут в первый раз заметил, что верхняя губа у нее пухловата, свисает над

³¹ Там же.

³² Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

³³ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

³⁴ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

нижним козырьком. Заметил еще, что на правой щеке, пониже скулы, лепится коричневая родинка, а на родинке два золотистых волоска, и от этого почему-то стало мутрно. Вспомнил Аксиньину точеную шею с курчавыми пушистыми завитками волос, и явилось такое ощущение, будто насыпали ему за ворот рубахи на потную спину колочей сенной трухи. Поежилась, с задавленной тоской оглядел чавкающих, хлопающих, жрущих людей»³⁵ [с.97] // «Григорий ба гўшаи чашм ба Наталья нигоҳ мекард. Дар ҳамин дам бори якум пайҳас кард, ки лаби болои арӯс як қадар дӯл буда, ба шакли соябон бар сари лаби поёнаш овезон аст. Боз ҳаминро ҳам пайҳас кард, ки дар рухсораи росташ, аз устухони рухсора поёнтар як холи модарзоди қаҳваранге дорад ва дар рӯи он холи модархол ду мӯи тиллоранге намоён аст ва барои чист, ки дилаш аз ин ғаш кард. Гардани рехтаи гӯё харротишудаи Аксинья бо печҳои чингила-чингилаи мӯи маҳин ба ёдаш омад ва худро дар ҳолате хис кард, ки гӯе аз гиребони куртааш ба тахтапушти араколудааш як мушт коҳрезаи халандае андохта бошанд. ӯ як пушт афшонд, одамони чалп-чалпкунандаи кавшақунандаро бо ҳасрат аз назар гузаронд»³⁶ [с.125-126]. Когда они поженились, то она стала покорной и верной супругой: ««Наталья пришлась Мелеховым ко двору. Мирон Григорьевич детей школил; неглядя на свое богатство и на то, что помимо них были работники, заставлял работать, приучал к делу. Работящая Наталья вошла свекрам в душу. Ильинична, скрыто недолгоблывавшая старшую сноху — нарядницу Дарью, привязалась к Наталье с первых же дней»³⁷ [с.123] // «Наталья ба аҳли хонаводаи Мелеховҳо бисёр хуш омада буд. Мирон Григорьевич баҷаҳояшро нозпарвард намекард; бо вучуди он ки давлатманд буд ва ғайр аз баҷаҳо корқунони дигар дошт, фарзандонашро кор мефармуд, онҳоро ба кор омӯхта меқунонд. Наталья корқуни меҳнатдӯст бисёр ба падаршӯю модаршӯяш маъқул буд. Ильинична, ки дар замири дилаш келини қалонӣ — Дарьяи худороро дӯст намедошт, аз рӯзҳои аввал ба Наталья меҳр пайдо кард»³⁸ [с.158].

Аксинья – страстная натура, а Наталья – тихая, спокойная хранительница очага: «А оно не так сложилось, и по ночам, по обязанности лаская жену, горяча ее молодой своей любовной ретивостью, встречал Гришка с ее стороны холодок, смущенную покорность. Была Наталья до мужниных утех неохоча, при рождении наделила ее мать равнодушной, медлительной кровью, и Григорий, вспоминая исступленную в любви Аксинью, вздыхал:

— Тебя, Наталья, отец, должно, на крыге зачинал. . . Дюже леденистая ты.

А Аксинья при встречах смутно улыбалась, темнея зрачками, роняла вязкую тину слов:

³⁵ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон:

³⁶ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

³⁷ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон:

³⁸ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

— Здорово, Гришенька! Как живешь-любишься с молодой женошкой?»³⁹ [с.123-124].

«Лекин ин тавр нашуд ва Гришка аз рӯи вазифадорӣ занашро навозиш карда, дар вақти бӯсу канор аз вай сардӣ, як фармонбардории шармгинонае меканд. Наталья ба бӯсу канорҳои шавҳараш рағбат надошт, магар дар вақти зоидаи модараш ба ӯ хуни бепарвои сустҳаракате боҳшида будааст ва Григорий Аксиньяи дар ишқу муҳаббат пуроташро ба хотир оварда ох мекашид:

- Туро, Наталья, магар падарат дар рӯи ях сохта будааст. Ту ях барин сард.

Аксинья бошад ҳар бор ки бо ҳам рӯбарӯ мешуданд, табассум мекард, мардумҳои чашмонаш сиёҳ мешуданд ва ӯ аз даҳонаш ин суханҳои лой барин часпакро мебаровард:

- Салом, Гришачон! Бо занчаи чавон зиндагию ишқбозиҳо чӣ тавр?»⁴⁰ [с.159-160].

Образ другой женщины в романе – Дарья, характер которой особенно ярко противопоставляется образу Аксиньи и Натальи в эпизоде, когда случилась драка. Дарья смотрела с восторга, задыхаясь, ломая пальцы; кругом взвизгивали и выли бабы, беспокойно стригли ушами лошади, взмыкивали, прижимаясь к возам, быки. Мимо проковылял, плямкая губами, бледный Сергей Платонович, под жилеткой круглым яйцом катался живот. Дарья видела, как Митьку Коршунова подкосил оглоблей тавричанин в расшматованной розовой рубахе и сейчас же упал навзничь, выронив расщепленную оглоблю, а на него ступил безрукий Алексей, прислонившийся к тавричанскому затылку своей кулак-свинчатке. Перед глазами Дарьи разноцветными лоскутьями мелькали разрозненные сценки побоища; она видела и не удивлялась тому, как Митька Коршунов, стоя на коленях, резнул железным болтом бежавшего мимо Сергея Платоновича; тот вскинул размахавшимися руками и пополз раком в весовую; его топтали ногами, валили навзничь: «Дарья истерически хохотала, ломались в смехе черные дуги ее подкрашенных бровей. Оборвала сумасшедший смех, наткнувшись глазами на Петра: качаясь, выбрался он из колыхавшейся, гудевшей гущи и лег под возом, харкая кровью. Дарья метнулась к нему с криком. А из хутора бежали казаки с кольями, один махал пешней. Побоище принимало чудовищные размеры. Дрались не так, как под пьянку у кабака или в стенках на масленицу. У дверей весовой лежал с проломленной головой молодой тавричанин; разводя ногами, окунал голову в черную спекшуюся кровь, кровяные сосульки волос падали на лицо; как видно, отходил свое по голубой веселой земле...»⁴¹ [с.132-133]. Переводчик дает подробное описание героини, крупно вырисовывая ее образ после ожесточенной драки Митьки Коршунова с Сергеем Платоновичем: «Дарья фарьедкунон худро ба тарафи вай зад. Аз хутор бошад, ка-

³⁹ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

⁴⁰ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

⁴¹ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон..

закхо хода ба даст гирифта давида меомаданд, яке аз онҳо мисрони дастадо-
реро бар сараш чавлон дода метохт. Занозанӣ бағоят калон шуда рафта исто-
да буд. Ин чанг ба он занозаниҳое, ки дар ҳолати мастӣ дар назди майхона
барпо мешаванд, ё ба чангҳои муштзании тараф ба тарафи рӯзҳои иди мас-
леница монанд набуд. Дар назди дари тарозухона тавригии чавоне бо сари
кафида афтида хобида буд; пойхояшро ба ду тараф ёзонда, сарашро ба хуни
бастаи сиёҳ ғӯта мезанонд, мӯйҳои ба хун оғуштаи шӯшабастааш ба рӯяш
афтида буданд; маълум буд, ки умри чавони ӯ дар рӯи замини хушу хуррам
бо ҳамин ба охир мерасид»⁴² [с.170-171].

Переводчик, удачно подобрав соответствующее описание показывает Дарью, как распутную и хитрую особу, противоположностью Натальи и Аксиньи. Дарья – эгоистка, после смерти мужа, она ведёт праздную жизнь, меняя мужчин, что в итоге приведёт её к болезни и смерти.

Э. Муллокандов достаточно четко раскрывает весь образ героини показывая, как по-особому раскрывает грани характера Дарьи война - она почувствовала, что можно полностью отдаться своим увлечениям, забыв уклад и старые порядки. Именно с помощью художественной детали переводчик постепенно раскрывает образ Дарьи Мелеховой.

Переводчик воссоздает детали одежды, как бледно-голубая юбка с расшивным подолом, малиновая юбка из шерсти, а также новую шерстяную юбку. В таджикском тексте удачно переданы сравнения Шолохова, авторское отношение к героине. На протяжении всего перевода мы видим, как переводчик ясно и отчетливо показывает изменение характера практически всех героев, также, как и в оригинале.

Привлекает внимание перевода эпизода, где Дарья изменяет своему мужу, как быстро ее оставила тоска.

Герои Шолохова на таджикском языке говорят иногда улыбками, выражением своих глаз и различными движениями больше, чем словами, что создает определенную трудность перевода. Иногда в одной фразе действующего лица переводчик умело вкладывает все, что выражают его лицо и движения. К месту, используя художественные детали он предеает своему читателю все сложные, противоречивые развивающие чувства и настроения, летальное изображение движений и диалог естественно дополняют друг друга и как бы сливаются воедино. Яркость диалога или внутреннего монолога правильно, переведенные в тексте романа на таджикском языке раскрывает в каждом движении, которые отражается на диалоге или на внутреннем монологе.

Чтобы передать яркость образа переводчик использовал средства создания художественной изобразительности таджикского языка: метафоры, эпитеты, сравнения и др., при переводе которых иногда утрачивается свой метафорический характер или свежесть, или просто опускаются в тексте

⁴² Шолохов, М. Дони ором. Ҷ.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

перевода, или или передаются при помощи сравнения с союзом (как – чун, мысли).

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

а) статьи в журналах, включенных в перечень ВАК России:

1. Наврузов А.Х. «Переводы произведений М. Шолохова на таджикский язык/ А. Наврузов // Вестник ТНУ. - Душанбе, 2017. -№4.-С.257-259.
2. Наврузов А.Х. Особенности таджикского перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» / А. Наврузов// Вестник ТНУ. – Душанбе, 2018. - №2. – С. 247-250.
3. Наврузов А.Х. Особенности художественного перевода в Таджикистане /А. Наврузов// Вестник ТНУ. -Душанбе, 2018. - № 5.- С.189-193.

б) статьи в сборниках научных трудов:

1. Наврузов А.Х. «Характеристика перевода произведений М. Шолохова на таджикский язык» //Материалы Международной научно-практической конференции «Русский язык в современных реалиях» посвященной 16 сессии Верховного Совета и года молодежи (Душанбе, 24 января 2018) Сборник докладов.- Душанбе, 2018. - с.143-148.
2. Наврузов А.Х. Об одной жанровой особенности «Тихого Дона // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии».- 2019.- с.208-211.
3. Наврузов А.Х. Метафоры и символы в концепции «Тихого Дона»// Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Тенденции развития лингвистики в эпоху модернизации». -2020.-с.148-151
4. Наврузов А.Х. Произведения М.А. Шолохова в других странах мира // Материалы общеуниверситетской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингводидактики», Посвященной году Туризма и народного ремесла» Душанбе ТГПУ 2018, с. 151-156.
5. Наврузов А.Х. Художественный текст, его основные признаки в таджикском и русском языках // Материалы Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы теории и практики перевода». Душанбе ТНУ 2020, с.114-116.
6. Наврузов А.Х. Структура художественного литературного произведения в таджикском и русском языках // Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе ТГПУ 2020, с.166-170.
7. Наврузов А.Х. Отражение сущности национального колорита в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции: «Современная лингводидактика: Проблемы, решения» Душанбе ТГПУ 2021, с.214-217.

8. Наврузов А.Х. Использование малых форм фольклорного жанра М.А. Шолоховым в романе «Тихий Дон» //Международная научно-практическая конференция «Русский и иностранные языки: перспективы преподавания в вузах Таджикистана с использованием современных образовательных технологий» Душанбе МЭИ 2021, с.245-250.

Подписано в печать __.04.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.

Усл. печ. л. 1,5. Тираж __ экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.

734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.

Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена проблемам, связанным с адекватностью перевода художественного текста и сохранения авторского стиля на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык.

Работа представляет еще один шаг в исследовании аспектов теории и практики художественного перевода в таджикской литературе. На основе сравнительно-сопоставительного анализа разноязычных текстов выявляется степень адекватного отражения в переводе формальной и содержательной сторон оригинала, прослеживаются способы передачи национально-культурной специфики исходного текста.

Актуальность темы исследования обусловлена не изученностью стратегий перевода романа Михаила Шолохова «Тихий Дон», выполненного на таджикский язык Э. Муллокандовым (1978). Данные вопросы занимают в современном переводоведении одно из ведущих мест.

В диссертации исследуется специфика применения приемов и принципов перевода произведений художественной литературы с русского языка на таджикский, описываются особенности использования переводческих трансформаций переводчиком.

На основе сопоставления двух текстов – оригинала и перевода предпринимается попытка изучить проблему адекватности перевода художественного текста с русского языка на таджикский и сохранения авторского стиля художественного текста, что способствует развитию межкультурного общения.

Выбор романа М. Шолохова «Тихий Дон» для исследования обусловлен тем, что автор является одним из популярных писателей в таджикской литературе, произведения которого известны яркими и оригинальными тропами и фигурами речи, а также важностью проведения сопоставительных исследований в этом направлении и необходимостью дальнейшего изучения теории и практики художественного перевода.

Данные факторы определяют **актуальность заявленной темы исследования**.

Объектом исследования являются оригинальный текст романа «Тихий Дон» М. Шолохова и его перевод на таджикском языке, выполненный Э. Муллокандовым.

Предметом исследования являются художественный перевод.

Цель исследования - выявить и описать проблемы, связанные с достижением адекватности передачи на основе сопоставительного анализа двух текстов - оригинала и перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон»; охарактеризовать особенности перевода данного произведения на таджикский язык.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- проанализировать наиболее важные положения переводоведения, позволяющие выявить теоретические и методологические основы критерия адекватности в переводе;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ некоторых переведенных с русского на таджикский язык фрагментов романа «Тихий Дон»;
- определить основные принципы перевода, которым следовал Э. Муллоджанов в своей работе;
- определить типы переводческих трансформаций, использованных в тексте перевода;
- выявить специфику передачи авторского стиля переводчиком;
- определить особенности использования средств таджикского языка для передачи авторских тропов в романе «Тихий Дон»;
- охарактеризовать возможности создания адекватного перевода художественного текста средствами таджикского языка, отличающегося по системе и структуре от русского языка.

Степень научной разработанности темы. Проблемам художественного перевода посвящено огромное количество исследований, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики. В русском литературоведении – это труды М. П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, К.И. Чуковского, А.В. Федорова, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман, Р. Якобсона, В. Гумбольдт, А.А. Потебня, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкер и др. в таджикском литературоведении некоторые аспекты художественного перевода излагались в работах Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, А. Сагторова, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Муруввагиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой и др.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые в сопоставительном плане на материале романа М. Шолохова «Тихий Дон» и его перевода на таджикский язык исследуется проблема адекватности перевода художественного текста и сохранения авторского стиля.

В диссертации впервые сделана попытка анализа в переводе романа «Тихий Дон» М. Шолохова особенности передачи компонентов национального колорита, а также прослежены способы отражения в переводе стилистических особенностей, национальной специфики оригинала.

Для сопоставительного исследования переводов и оригинального текста в диссертации применялся комплексный многоаспектный анализ, при этом особое внимание уделено вопросам передачи изобразительных средств – метафор, сравнений, эпитетов, олицетворений, пословиц, поговорок и т.д. с русского языка на таджикский.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды известных российских ученых, посвященные проблемам теории и практики художественного перевода. Это работы: Г. Р. Гачечиладзе, А. В. Федорова, В. Н. Комиссарова, В. М. Россельс, Л. С. Бархударова, В. В. Ивашина, С. Влахова, С. Флорина, Л. Л. Нелюбина, Г. Т. Хухуни, В. С. Виноградова, Ю. Л. Оболенской, В. В. Сдобникова, О. В. Петровой, Н. К. Гарбовского, Е. А. Огневой и др. Ценным материалом для написания книги послужили труды таджикских исследователей: Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, А. Сагторова, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А. У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б. К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Мурувватиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой и др.

Методы исследования. Исследование базируется на сравнительно-сопоставительном анализе оригинала и перевода, позволяющего выявить данные о степени близости их содержания, структуры, способах достижения адекватности переводного текста.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследуемой темы призваны служить дальнейшему развитию литературного процесса в Таджикистане, в частности содействию разработке теоретических и практических аспектов переводоведения.

Работа вносит существенный вклад в сопоставительное изучение культур, развитию теории художественного перевода, в частности ее разделов, связанных с проблематикой передачи особенностей авторского стиля.

Практическая значимость диссертации. Проведенное исследование поможет уточнить некоторые аспекты теории и практики литературоведческого изучения прозаического текста в переводе, а также послужит основой для дальнейшего изучения теории и практики художественного перевода в таджикской литературе.

Выводы и примеры могут быть использованы преподавателями и студентами на занятиях по теории перевода, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по теории и практике художественного перевода.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

- Художественный перевод имеет важное просветительское значение для таджикской литературы. Весомый вклад в его развитие внесли переводы из сокровищницы русской и зарубежной литературы.
- Знакомство с творчеством писателей других народов вносит свежие элементы в язык, играет важную роль в развитии народного самосознания, просвещения и эстетического вкуса.
- Художественный перевод является духовной необходимостью, основой взаимообогащения литератур. Именно в художественном пе-

реводе наиболее полно проявляется талант переводчика, умение подбирать не только языковые соответствия для воспроизведения оригинала на своем языке, но и лучших художественных элементов и средств.

- В переводе Э. Муллокандова стиль М.Шолохова не всегда выдержан. Местами переводчик игнорирует эту немаловажную деталь оригинала, в связи с чем, порой происходит неоправданная подмена шолоховского романа.
- Небольшие погрешности в переводе отдельных мест текста не искажают смысл всего переводного художественного произведения. Плодотворный труд Э. Муллокандова вошел в сокровищницу переводной русской литературы на таджикском языке.
- Э. Муллокандов смог найти в таджикском языке адекватные, точно передающие мысль автора и слова героев. Переводчик сумел влиться в образную систему М. Шолохова, в его язык, уделяя особое внимание переводу метафор, сравнений, поговорок и пословиц. Все это свидетельствует о прекрасном знании им и таджикского, и русского языков, об умении сохранять глубокий психологический подтекст.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 8 — изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе; 10 - Обобщение опыта художественно-переводческой деятельности.

Личный вклад соискателя в разработку темы исследования заключается в определении цели, предмета и объекта исследования, в обосновании перечня задач исследования и решения этих задач, в аргументации теоретических и методологических основ работы. Материал диссертации неоднократно докладывался автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов. На основе задачи, и исследуемой проблемы в рамках данной работы, обоснованно, что сравнительный анализ переводов произведений на таджикский язык, является действенной формой литературных взаимосвязей, которая внедряет новое в сознание читательской массы.

Соискателем проанализированы наиболее важные положения перевода, позволяющие выявить теоретические и методологические основы критерия адекватности в переводе; проведена классификация фактического материала в соответствии со способом их передачи в таджикском языке; на практическом материале определены типы лексических трансформаций, использованных в переводе; путем сравнительного анализа выявлена специфика передачи авторского стиля переводчиком; определены и охарактеризованы особенности использования средств таджикского языка для пе-

редачи авторских тропов в романе «Тихий Дон»; рассмотрены и изучены возможности создания адекватного перевода художественного текста средствами таджикского языка, отличающегося по системе и структуре от русского языка.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 8 - Изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе; пункт 10 - Обобщение опыта художественно-переводческой деятельности; пункт 12 - Дальнейшее изучение школ и методик литературоведения; пункт 5 - Дальнейшая разработка научных основ поэтики как теории литературно-художественного стиля.

Полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем обеспечена публикацией работ, перечисленных в библиографии диссертационной работы. Список работ, состоящий из *** статей в рецензируемых научных журналах, относящихся к перечню ВАК приведен в автореферате

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (протокол № 8 от 18.03.2021 г.).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в сборниках научных трудов ТГПУ им. С.Айни: «Проблемы жанра и взаимодействие литератур» (2015) г.; «Проблемы стиля и взаимодействие литератур» (2017) г.; «Художественный образ и взаимодействие литератур» (2017 – 2020 гг.).

Работа слушалась на конференции «Перестройка и совершенствование межнациональных отношений» (2019 г.); на конференции молодых ученых и специалистов ТГПУ им. С.Айни (2015-2021). По теме диссертации опубликовано 11 статей, 3 из которых в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Структура и объем работы определяется целью исследования и подчиняется логике поэтапного решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы и её актуальность, определена степень её разработанности, намечены цель и задачи диссертационного исследования, обоснована теоретико-методологическая основа и практическая значимость исследования, излагаются основные элементы научной новизны работы и положения, выносимые на защиту

Глава I «Краткий обзор из истории изучения произведений М.А.Шолохова в мировой литературе» состоит из двух разделов: **1.1.**

«Художественный перевод и его требования»; 1.2. «Из истории шолоховедения в мировой литературе».

В данной главе рассмотрены вопросы, связанные с художественным переводом и его требованиями для достижения адекватного перевода. Известно, что за последние три десятилетия происходит существенная эволюция взглядов на перевод. Исследователи отмечают, что «с начала 90-х годов перевод всё чаще рассматривается как центральное явление межкультурного общения, теряя свой маргинальный статус»¹ [с.63]. Выявлено, что специфика художественного стиля заключается в том, что в отличие от других, к примеру, официально-делового или научного стилей, он выражает действительность в образе, не имея точного предмета логического соображения. Данный критерий, непосредственно является основным в процессе деления стилей. В работе рассмотрены следующие методы перевода: буквальный (дословный), вольный (свободный), эквивалентный или адекватный.

При буквальной или дословной передаче исходного текста в переводе снижается его художественная ценность. При вольном переводе переводчики передают смысл целого, причем с огромными ничем не оправданными отклонениями, ошибками, добавлениями. Безусловно, только адекватность в переводе может наиболее полно отражать наличие художественного мастерства, умения, таланта переводчика, охватывающую его языковую среду и художественную целостность. Для более адекватного перевода художественного текста используются особые способы перевода – переводческие трансформации. Это способы перевода, которые применяются при отсутствии эквивалентов или при невозможности использования данных в словаре соответствий. Переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Адекватный перевод воплощается в тексте, когда содержание текста передано без искажений, а достичь эстетики получается только, следуя смысловому контексту, даже в случае замены слов, главным остается сохранение смысла. Следующими критериями являются сжатость текста, отказ от излишних вводных слов, потому что, если не говорить по сути, работа может потерять свою значимость; отказ от чрезмерного употребления сложных оборотов, затрудняющих читателя в понимании - переводчик должен стремиться излагать мысль простым языком.

Дан краткий обзор из истории шолоховедения в мировой литературе, богатую критическими фактами. Освоению Шолохова – художника в таджикской литературе особенно содействовали переводчики. Знакомство с его творчеством оказало мощное воздействие на созревание и художественно-

¹ Клюканов, И. Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: дис. ...д-ра филол. наук. Тверь, 1999. С. 63.

эстетические искания многих писателей. Таджикская литература интенсивно осваивает идейно-художественный опыт русской и советской классики, особенно творчества Шолохова-художника как значительного явления в духовной и социальной жизни региона. «Таджикский Шолохов», по мнению Я.А. Часовой, имел «немалое значение для дальнейшего роста литературы и обогащения языка»²[с.229]. Преодолев за короткий срок немалые трудности, таджикская литература добилась значительных успехов в лице большого художника-реалиста С. Айни и его молодых коллег Дж. Икрами, С. Улугзода, Р. Джалила, Ф. Ниёзи и других, по достоинству оценивших идейно-эстетический потенциал «Поднятой целины» и «Тихого Дона». Так, они повлияли на создание последней части романа «Рабы» С. Айни о социальных переменных и рождении нового сознания в таджикских кишлаках. Дж. Икрами, выражая мнение многих современных прозаиков, с признательностью отмечал: «Животворное влияние Шолохова заключается в том, что, познакомившись с «Поднятой целиной», я не мог не захотеть создать свою «Поднятую целину», то есть «Шоди».

Знакомство с Шолоховым-романистом таджикской аудитории становится явлением в социальной и культурной жизни республики и оказывает воздействие на художественные искания многих таджикских писателей. Совершенствуя писательское мастерство в своих произведениях, они на национальном материале осмыслиют социальное переустройство сельской и городской жизни, труда хлопкоробов, обретая качественный рост в создании национальных эпопей и социально-психологических романов. Таджикские писатели этого периода решают проблему трудного выбора правильного пути в переломные моменты национальной истории для людей разных социальных слоев. Таджикская литература в лице Шолохова-художника органично воспринимает идейно-художественный опыт русской словесности. Так, русский писатель утвердил своим творчеством всеобщность диалога культур и цивилизаций как основы взаимопонимания народов.

В 60-80-х годах XX века расширилась проблематика ранних направлений в шолоховедении. В эти годы появилось много кандидатских и докторских диссертаций: А.И. Хватов «Творчество М.А. Шолохова» (1965), Е.П. Дрягин «Шолохов и советская многонациональная проза» (1967). Особенно активно в дискуссии о Шолохове принимали участие ученые Узбекистана, где о его мастерстве говорится в работах М.И. Сойфера «Мастерство Шолохова», «Очерки», в диссертации В. Ли «Социалистический реализм в корейской литературе. (Влияние М. Шолохова на творчество корейских писателей)» (1971), С. Саламова «Некоторые вопросы передачи стиля М. Шолохова в переводе на узбекский язык» (Самарканд, 1969), А.С. Панкратьевой «Цветовые прилагательные романа М. Шолохова «Тихий Дон». (С прило-

---

² Хватов А.И. Художественный мир Шолохова. М., 1978.

жением раздела «Некоторые особенности перевода цветообозначений романа на узбекский язык»» (Ташкент, 1970).

Немало диссертаций посвящено переводам шолоховской прозы на другие языки мира: П.В. Табахьян «Воссоздание национального своеобразия подлинника в переводе. (На материале перевода на немецкий язык романа М. Шолохова «Тихий Дон»» (Л., 1963); С.Е. Иванова «Восприятие творчества М.А. Шолохова в Латвии» (Рига, 1971); З. Тухарели «Некоторые вопросы художественного перевода. (На материале переводов произведений М. Горького и М. Шолохова на грузинский язык»» (Тбилиси, 1972).

В 1960-е гг. появились оригинальные диссертации о языке Шолохова, например, А.М. Лятина «Опыт статистического анализа языка писателя. (По материалам «Частотного» словаря «Поднятой целины» М.А. Шолохова»» (Л., 1968). В 1964 г. вышла многопроблемная монография Л.Г. Якименко «Творчество М.А. Шолохова. Идеи и образы. Творческий метод, жанры, стиль, мастерство, поэтика» (М., 1964).

С 30-х гг. появляются первые переводы романа «Тихий Дон» в Испании. Второй период переводов данного романа в Испании относят к середине 50-х гг. и связывают его с активизацией контактов между Испанией и Россией. В эти же годы в Аргентине был издан собственный перевод романа М.А. Шолохова и выполнен он испанскими, русскими, а также аргентинскими переводчиками.

Насчитывается четыре переведенных на персидский язык экземпляров романа, выполненных в 1965 году известным и авторитетным переводчиком М. Этемад-Заде (Бех-Азином). Перевод был осуществлен с французского языка. За ним в 1989 году последовал не менее популярный переводчик М. Бигдели-Хамсе и перевел с английского, весьма распространенного, и более востребованного языка на язык фарси, правда этому переводчику не удостоилось возможности работать с оригинальные текстом, так как распространенным фактом является то, что посредством оригинала, специалисты получают более точные детали и производят работу качественнее. М. Бигдели-Хамсе использовал роман уже переведенный на английский язык Ж. Каталом. Третьим вариантом приходится долгая, значительная, добротная работа иранского поэта А. Шамлу. Как истинный перфекционист и педант, Шамлу не пожалел и отдал длительные семь лет жизни масштабному процессу перевода данного романа. Стоит отметить, что текст переводился поэтапно, отдельно, по частям, так как в качестве перевода первых статей Шамлу отдал предпочтение переведённому А. Витезом на французский язык экземпляру, а остальной текст перевел, сопоставляя с оригиналом И. Каболи, русскоговорящего переводчика. Последний – четвертый перевод романа - в исполнении Э. Гахрамани-Пур, был сделан с английского языка в 2012 году, материал был взят у Гарри Стивенса, под литературным псев-

донимом — Стефан Гарри. В 1929 г появился перевод «Тихого Дона» на немецкий язык, а в 1930 г. на другие европейские языки, в том числе в 1978 году на таджикский язык. Роман привлек внимание таджикских читателей красочным описанием, яркими образами, увлекательным сюжетом, глубоким психологизмом.

Исследование переводов произведений Шолохова может иметь и самостоятельное значение.

В 1957 году на таджикский язык было переведено и опубликовано в журнале «Шарки Сурх» повесть «Судьба человека» русского писателя Михаила Шолохова. С этого года в периодической печати появляются переводы произведений Шолохова на таджикский язык, большинство из которых отличаются достаточно высокими художественными качествами.

Переводы Э.Муллокандова завоевали большую популярность в Таджикистане. Воссоздать произведения Шолохова на таджикском языке, донести до таджикского читателя всю красоту его произведений можно было лишь, осуществив грандиозный скачок в культурно-эстетическом развитии народа. Таким образом, таджикских переводчиков в творчестве Михаила Александровича Шолохова привлекало прославление свободы, высокий патриотизм, ненависти к деспотизму и тирании, к попранию человеческого достоинства, многоплановость замысла, широта и эпичность охвата материала, которые способствуют раскрытию образов и характеров людей разных эпох, разных сословий и разного мировоззрения, и мирозерцания на фоне широкой панорамы социально-исторических, общественно-политических событий.

Во II главе **«Проблема адекватности перевода художественного текста в романе «Тихий Дон»**, состоящей из двух разделов: **2.1. «Основные виды переводческих трансформаций в переводе романа «Тихий Дон» на таджикский язык»**; **2.2. «Особенности перевода национально-культурных реалий донского края на таджикский язык»** рассматриваются вопросы, связанные с сохранением творческой индивидуальности автора, особенностей жанра, характерных черт эпохи, национальной и социальной специфики, единство содержания и формы и т.д. в переводе, где важно добиться достижения тождественного оригиналу художественного впечатления в целом, а также верную передачуобщей интонации произведения, что представляет собой еще и главную трудность художественного перевода.

При любом художественном переводе для достижения адекватности перевода, безусловно, потери неизбежны. Благо, существует ряд преобразований, которые позволяют сохранить адекватность перевода на уровне целого текста. Такие преобразования называются трансформациями. Понятие «переводческая трансформация» широко используется в трудах, посвященных переводу Л. С. Бархударова, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Р. К.

Миньяр-Белоручева, Я. И. Рецкер и др.), которые придерживаются разных точек зрения.³ [с.38-48] Анализ теоретического материала показал, что термин «переводческая трансформация» интерпретируется по-разному.

Универсальной классификации переводческих трансформаций не существует: мы в нашей работе больше опираемся на следующие типы трансформации: *перестановка* - это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника, изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения; *замены* - осуществляются грамматические, лексические и комплексные лексико-грамматические замены; *добавления* – это когда добавляют различные уточняющие слова; *опущение* - происходят в том случае, если в тексте оригинала встречаются частые повторы союзов, связующих звеньев, некоторых обращений и т.д.; *конкретизация* - замена слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением.

Яркое использование переводчиком приёма добавления мы видим уже с первых строк романа, при переводе эпитафия. Для примера мы используем только две строки данного эпитафия:

Оригинал:

... Со дна меня, тихо Дона, студёны ключи бьют,
Посередь меня, тиха Дона, бела рыбицо мутит⁴ [с. 15]

Перевод:

Аз каъри мани (Дони) ором сад чашма занад туъён,
Сад мохии симинтан дар ман бикунад чавлон [с. 16].

Подстрочный перевод эпитафия свидетельствует о вольном обращении переводчика к тексту оригинала, однако если учесть тот факт, что в период, когда переводился данный роман характер художественного перевода в таджикской литературе носил больше ознакомительный характер, то данный принцип Э. Муллокандова можно считать правильным.

В переводе мы видим опущение слова «Дон» в сочетании «*тихо Дона*» - «*Мани ором*», добавления слова «сад» (*сто*) - «*сад чашма занад туъён*», в то время как в оригинале оно отсутствует. Если перевести дословно таджикское предложение, то звучать оно будет так: «... Со дня меня тихого бьют ключом сто ручей». Также во второй строке пропущено слово «*посередь (меня)*» заменено в таджикском тексте на «*дар ман*», что дословно можно перевести как «во мне», однако, в целом, таджикское «*дар ман*» может соответствовать понятию посередине, и данный перевод мы считаем приемлемым. Однако следующее добавление слова «*симинтан*» свиде-

³ Бархударов, Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. - М.: Высш. шк., 1984. - Вып. 21. - С. 38-48. - С. 6.

⁴ Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. - М.: Худож. лит., 1987. - 701 с.

тельствует о поэтической натуре переводчика, который подбирает звучный и соответствующий эквивалент для русского слова «*беда рыбаца*» переводит «*моҳии симинтан*».

Приёмы опущение совместно с добавлением в тексте перевода Э. Муллокандова можно встречать часто:

Оригинал: «крутой восьмисаженный спуск меж замшелых в прозелени меловых глыб, и вот берег:…»⁵ [с. 15]

Перевод: «аз ин чо аз миёнаи ду девораи бурсанги аз заҳу мағор кабуд-гашта бист-сӣ қадам рӯ ба нишеб поин мефурӯед ва инак дар пеши назаратон соҳили даръё:…»⁶ [с.17].

Данный фрагмент показывает, что переводчик использует достаточно большое по объёму добавление, из-за чего описание местности из оригинала «*крутой восьмисаженный спуск*», переведено на таджикский язык «*аз ин чо аз миёнаи ду девораи бурсанг ... бист-сӣ қадам рӯ ба нишеб поин мефурӯед*» («*отсюда проходите меж двумя меловых глыб... двадцать-тридцать шагов к спуску...*») - *подстрочный перевод наш – Н.А.*

В данном случае происходит замена частей речи. Такая замена частей речи, использованных весьма широко использованных в процессе перевода на таджикский язык, так как не влекут за собой особо заметных изменений исходного текста и их типы разнообразны: возможны практически все комбинации заменяемых и заменяющих частей речи.

Следующий фрагмент покажет нам использование приёма конкретизации - замены слова или словосочетания исходного языка с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением, где название *придорожника* в таджикском тексте конкретизировано таджикским словом «*алаф сарироҳӣ*» (*трава, растущая у дороги*), хотя его эквивалентом в таджикском языке является слово «*зуфтурун*». Этот прием напоминает описательный перевод. Ему свойственны те же, что и у описательного перевода, достоинства и недостатки: слово «*подорожник*» на таджикском языке буквально, как и в русском языке, означает «*трава, растущая у дороги*». В переводе вставлен необходимый, уточняющий глагол «*дамон кушодааст*».

Оригинал	Перевод
«На восток, за красноталом гуменных плетней, - Гетманский шлях, польная проседа, истоптанный конскими копытами бурый, - <i>живущий придорожник</i> , часовенка на развилке; за	«Дар тарафи шарқ – дар паси қатори тавораҳои хирмонҷойҳо роҳи калони Гетманӣ, явшонзори сафедҷатоб, <i>алафи даштии ҷонсахти сарироҳи</i> , ки поймоли аспҳо шуда-

⁵ Там же. Шолохов, М. А. Тихий Дон.

⁶ Шукуров, М. Обновление: Тадж. проза сегодня / М. Шукуров; пер. с тадж. авт. и Л. Н. Демидчик. – М.: Сов. писатель, 1986. – 267 с.

ней задёрнутая текучим маревом степь» ⁷ [с. 15]	аст, калисои хурде дар сари дуруха менамояд; дар паси он - даште домон кушодааст , ки пешашро тумани даргузар гирифтааст» [с. 17]
--	--

Рассмотрим примеры использования в тексте расширения + адаптации, которые дадут возможность также, как и вышеприведенные примеры понять способы перевода в таджикской литературе второй половины XX века.

Перевод	Оригинал
«В предпоследнюю турецкую компанию вернулся в хутор казак Мелехов Прокофий. Из Туретчины привел он жену – маленькую, закутанную в шаль женщину» ⁸ [с. 15].	«Дар чанги турку рус, ки соли 1853 вокеъ шуда буд, Прокофий Мелехов ном казак ба хутор баргашт. ӯ аз сарзамини турк ба худ зан овард, ки занани бисёёр резапайкар буд ва ба руймоли шол печίδα мегашт » ⁹ [с. 17].

Переводчик намеренно заменяет в переводе слово «**предпоследняя**» на цифру «**чанги турку рус, ки соли 1853 вокеъ шуда буд**». Так он облегчает понимание текста для таджикского читателя, адаптирует его. Здесь мы можем увидеть применение нескольких видов расширения: уточнения - понятия «**Туретчины**» в таджикском языке на «**сарзамини турк**»; «**маленькую**» женщину на слово «**бисёёр резапайкар**»; расширение «**закутанную**» - «**печίδα мегашт**».

Как мы видим, переводческие трансформации помогают, фактически, нивелировать противоречия, имеющиеся между языковыми барьерами оригинала и перевода.

В каждом изображении, даже в эпизодическом, Шолохов подчеркивает особенности, придающие образу неповторимый колорит, который передан Э. Муллокандовым на таджикском языке с сохранением образной системы, построенной, как и в оригинале на крестьянских представлениях и восприятии мира:

Оригинал	Перевод
«Конь оторвал от воды губы, со скрипом пожевал стекавшую воду и, глядя на ту сторону Дона, ударил по воде передней ногой. Аксинья за-	«Асп лабонашро аз об бардошт, оби шорида истодагиरो хӯрт кашида макид ва ба он тарафи Дон нигоҳ карда пои пешашро ба об зад. Аксинья са-

⁷ Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

⁸ Там. же. Шолохов, М. А. Тихий Дон.

⁹ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

<p>черпнула другое ведро; перекинув через плечо <i>коромысло, легкой раскачкой</i> пошла на гору. Григорий тронул коня следом. Ветер трепал на Аксинье юбку, перебирал на смуглой шее мелкие пушистые завитки. На тяжелом узле волос пламенела расшитая цветным шелком <i>шлычка</i>, розовая рубаха, заправленная в юбку, неморщинясь, охватывала <i>крутую</i> спину и налитые плеч. Поднимаясь в гору, Аксинья <i>клонилаь вперед</i>, ясно вылегала под рубахой продольная ложбинка на спине. Григорий <i>видел бурые круги слнявшей под мышками от пота рубахи</i>, провожал глазами каждое движение. Ему хотелось снова заговорить с ней»¹⁰ [с. 30].</p>	<p>тили дигарашро пур кард: <i>обкашакро</i> ба сари китфхояш бардошта, <i>чунбон-чунбон</i> боло баромадан гирифт. Григорий аз қафои вай аспашро хай кард. Бод юбкаи Аксиньяро лапонда, дар гардани гандумгунаш чингилаҳои фаххаки мӯяшро боло-поин мекард. Аз рӯи мӯи бастамондааш <i>каланӯшии</i> бо абрешими ранга гулдӯзи кардашудааш сурхча метофт, куртаи гулобирангаш, ки бархояшро ба даруни юбка дароварда монда буд, тахтапушти <i>пургӯшт</i> ва китфҳои фарбеҳашро таранг печонда гирифта буд. Дар вақти боло баромадан Аксинья <i>пеи мекашид</i>, аз таги куртааш чуйчаи миёнаи тахтапушташ равшан айён мешуд. Григорий <i>доираҳои бӯрранги куртаи дар зери безалҳои аз арақ рангпаридани занро медид, чашии наканда ягон ҳаракати ӯро аз назар намегурезонд</i>. Хост боз бо ӯ ба гап дарояд»¹¹ [с.28].</p>
---	--

Здесь можно наблюдать использование целого комплекса приемов переводческих трансформаций: к примеру, там, где в оригинале конь «*со скрипом пожевал стекавшую воду*», в таджикском тексте конь образно «*хӯрт кашида макид*», то есть если в русском тексте конь, все-таки пожевал воду, то в таджикском языке он, всасывая проглотил воду, что почти одно и тоже. То есть слово «*пожевал*» в таджикском тексте передан неправильно.

Главное достоинство перевода Э. Муллокандова заключается в том, что несмотря на все эти трансформации он смог достичь адекватного перевода романа «Тихий Дон» М. Шолохова на таджикский язык.

Раздел 2.2. «**Особенности перевода национально-культурных реалий донского края на таджикский язык**» изучает богатый шолоховский язык, анализирует способы передачи реалий и способов их перевода в романе «Тихий Дон».

Язык романа «Тихий Дон» богат и выразителен: эпитеты, сравнения, метафоры поражают меткостью и отточенностью. Особую выразительность роману придает прием контраста, широко использовавшийся русским писа-

¹⁰ Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

¹¹ Шолохов, М. Дони ором. Ҷ.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

телем. Все это составляет неповторимое своеобразие анализируемого произведения. Его-то, и должно воссоздать таджикские переводчики.

Как показал сопоставительный анализ русского текста с таджикским, чаще всего в тексте романа «Тихий Дон» встречаются реалии: географические реалии; этнографические реалии; общественно-политические реалии.

Следовательно, переводчик сам выбирает стратегию своего перевода, что логически можно считать, как систему выборов переводчика, формирующих предпочтения переводимости на том или ином уровне. В данной главе рассмотрены эпизоды, по которым можно определить систему переводческих выборов Э. Муллоджанова:

Оригинал:

«До хутора Сетракова - шестьдесят верст»¹² [с. 38]

Перевод:

«То хутори Сетраков – чои чамъомади лагерчиён – шаст чакрим рох аст»¹³ [с. 48].

В данном переводе присутствуют несколько видов безэквивалентной лексики: а) этнографическая реалья «*хутор*», которую на наш взгляд можно перевести с использованием транскрипции и последующего комментария, чтобы сохранить национальную окраску; б) мера длины верста, которую также лучше всего перевести с помощью транскрипции и последующего комментария - это позволяет избежать смысловых потерь при переводе и способствует более глубокому пониманию текста читателем.

Оригинал: «Решилось все после того, как самая отчаянная из баб, жалмерка Мавра, сбегала к Прокофию»¹⁴ [с. 16].

Перевод: «Пас аз он ки далертарини занҳо, Мавраи жалмерка бо баҳонаи хамиртуруши тоза талабидан ба хонаи Прокофий рафт, хамаи ин муаммо хал шуд»¹⁵ [с. 19].

Литературоведы подсчитали в роман-эпопее «Тихий Дон» около 900 персонажей. «Тихий Дон» переосмысливает основы жизни народа, которые подвергаются ломке. Хутор Татарский — центр повествования, к нему стянуты все сюжетные линии:

«Жена Прокофия умерла вечером этого же дня. *Недоношенного ребенка*, сжалившись, взяла бабка, Прокофьева мать.

Его обложили пареными отрубями, поили кобыльим молоком и через месяц, убедившись в том, что смуглый *турковатый* мальчонок выживет, понесли в церковь, окрестили. Назвали по деду Пантелеем. Прокофий вернулся с каторги через двенадцать лет. Подстриженная *рыжая с проседью*

¹² Шолохов, М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

¹³ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон.

¹⁴ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон.

¹⁵ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

борода и обычная русская одежда *делали его чужим, непохожим на казака. Он взял сына и стал на хозяйство.*

Пантелей рос исчерна-смуглым, *бедовым*. Схож был на мать лицом и подбористой фигурой.

Женил его Прокофий на казачке – дочери соседа.

С тех пор и пошла турецкая кровь скрещиваться с казачьей. Отсюда и повелись в хуторе *горбоносые, диковатокрасивые казаки* Мелеховы, а по-уличному – Турки»¹⁶ [с. 18].

Как это передаёт переводчик в своем тексте:

«Зани Прокофий бегохии хамон рӯз мурд. *Бачаи чалазоидашударо* раҳм карда кампир, модари Прокофий гирифт.

Кӯдакро ба сабуси бӯғдодашуда печонда, бо шири байтал парвариши карданд ва баъд аз як моҳ чун диданд, ки писарбачаи гандумгуни *туркбашиара* зинда мемонад, уро ба калисо бурда, ғусли таъмид дода, аз номи бобояш Пантелей ном монданд. Прокофий аз каторга баъд аз дувоздаҳ сол баргашт. *Риши сурхи сафедӣ афтадааш* қайчӣ карда шудагӣ буд ва дар бар либоси муқаррарии русӣ дошт, ки *бо ин либос ӯ ба назари казакҳо бегона менамуд. ӯ писарашро ба хонаи худ бурд ва ба рӯзгордорӣ сар кард.*

Пантелей бачаи гандумгуни сиёҳтоби *хеле шӯхе* буд. Бо афту андом ва ҳайкали рехтааш ба модараш монанд буд.

Прокофий уро бо казакдухтаре – бо духтари ҳамсояш хонадор кард.

Аз хамон вақт аст, ки хуни туркӣ бо хуни казакӣ ба ҳам омехтан гирифт. Аз хамин ҷост, ки дар хутор *казакҳои камонбинии як қадар бегонасӯроби хушрӯй* – Мелеховҳо пайдо шуданд, ки мардум онҳоро Туркҳо мегуфтанд».¹⁷ [с. 21].

В переводе данного отрезка привлекает внимание перевод прилагательных: «*Недоношенный ребенок*» - «*чалазоидашуда*», «*турковатый*» - «*туркбашиара*», «*бедовый*» - «*хеле шух*», «*горбоносые, диковатокрасивые казаки*» - «*казакҳои камонбинии як қадар бегонасӯроби хушрӯй*».

Знание национальных особенностей казаков со стороны переводчика можно наблюдать в переводе следующего предложения:

«Подстриженная рыжая с проседью борода и обычная русская одежда делали его чужим, непохожим на казака. Он взял сына и стал на хозяйство».

Переводчик правильно понял акцент автора на «*обычную русскую одежду*» Прокофия, которая «*делала его чужим, непохожим на казака*»: «*Риши сурхи сафедӣ афтадааш қайчӣ карда шудагӣ буд ва дар бар либоси муқаррарии русӣ дошт, ки бо ин либос ӯ ба назари казакҳо бегона менамуд*».

¹⁶ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

¹⁷ Там же. Шолохов, М. А. Тихий Дон.

Итак, при сравнительном анализе романа «Тихий Дон» с его переводом на таджикский язык можно востереться огромное количество реалий, являющихся ярким показателем отображения национального колорита. Эти реалии отражают своеобразный уклад жизни казаков, их традиции, культуру, быт, язык, и удивительную донская природу, которая открывает перед яркость и казачьей речи, ее образность, житейскую мудрость этого народа, любовь к юмору, его древние обычаи и нравы.

Глава III «Способы передачи в переводе стилистических особенностей художественного текста» состоит из **3.1. «Понятие сохранения авторского стиля в переводе»; 3.2. «Особенности перевода поэтики романа «Тихий Дон» (язык, природа); 3.3. «Воссоздание женских образов романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» в переводе на таджикский язык»**» посвящена исследованию способов передачи в переводе стилистических особенностей художественного текста, умению переводчика правильно воссоздать образы романа в тексте перевода. В данной главе диссертант рассматривает вопросы, связанные с главной проблемой художественного перевода - качеством перевода.

Индивидуально-авторский стиль М.Шолохова в романе «Тихий Дон» – это система выразительных средств языка, которой писатель пользуется во всех своих произведениях и делает он это сознательно, для достижения определенной творческой цели, включающую общие, повторяющиеся во всех произведениях, особенности языка данного автора. В качестве примера рассмотрим некоторые фрагменты из романа М. Шолохова «Тихий Дон»:

Оригинал: «Вышел из хаты Степан, за ним семенила древняя горбатая старушонка. Христоня, запрогавший коней, пожалел ее:

– Эх, бабуна, как тебя согнуло-то! Небось в церкви поклоны класть способно, чудок нагнулась – и вот он, пол.

– Соколик мой, атаманец, мне – поклоны класть, на тебе – собак вешать способно... Всякому свое. – Старуха сурово улыбнулась, удивив Христоню густым рядом несъеденных мелких зубов»¹⁸ [с. 64].

Перевод: «Аз хона Степан баромад, аз кафои вай кампири фартути хамидақомате реза-реза қадам монда меомад. Христоня, ки аспҳоро ба ароба мебаст, кампирро дида ба холи вай раҳмаш омад.

- Эй, кампири бечора, қомагат ин қадар хам шудааст! Лекин дар калисо сачда кардан бояд ба ту соз бошад, андак хам ки шудӣ – сарат ба замин ме-расад!

- Шоҳбози ман, йигити атамани, ба ман сачда кардан соз бошад, ба ту дуоҳои баду ҳақорат шунидан соз аст... Ҳар кино як насиба, - гӯён кампир бо қиёфаи чиддӣ табассум кард ва бо ин табассум шаддаи зичи дандонҳои реза-резаи кирмнахӯрдаи худро намоён карда, Христоняро дар хайрат андохт»¹⁹ [с. 82].

¹⁸ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987.

¹⁹ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

В переводе на таджикский язык значительное внимание переводчика уделяется комическому в языке «Тихого Дона». Тому пример данный отрывок, где весьма полно передан шолоховский смех. Как отмечает С. Березнер, «*смех этот то беззлобен и весел, то полон уничтожающей иронии*»²⁰ [с. 130] и сопровождает многие сцены.

Оригинал: «Тек Пантелею Прокофьевичу в уши патокой свашенькин журчливый голосок. Слушал старик Мелехов и думал, восхищаясь: «Эк чешет, дьявол, языкастая! *Скажи, как чулок вяжет*. Петлюет – успевай разуместь, что и к чему. Иная баба забьет и казака разными словами... *Ишь ты, моль в юбке!*» – любовался он свахой, пластавшейся в похвалах невесте и невестиной родне, начиная с пятого колена»²¹[с. 72].

Перевод: «Овози форами хостгор мисли равған ба гуши Пантелей Прокофьевич медаромад. Пирамард Мелехов гуш медоду ба хунари занак қоил шуда фикр мекард: «Бубин чй хел ба гап усто будааст, шайтон, бисьёр гапдон будааст! *Гап заданаи худӣ ҷӯроб бофтаи барин*. Чунон гап мебофад, ки аз кучо сар кардану ба кучо оварда часпонданаширо фаҳмидан мушқил. Занҳое ҳастанд, ки ба гапдонӣ казакро ҳам ба як нӯл зада мегурезонанд... *Ин куяи юбкашӯро бинед-а!*» - мегуфт ӯ дар дилаш ва аз гуфтори завҷӣ завҷ мебурд, ки дар ҳаққи духтар ва ҳафт пушти хешовандони вай таърифро дарег намедошт»²²[с. 93].

В этих двух отрывках усматриваются основные признаки индивидуально-авторского стиля М. Шолохова. Характерными особенностями его авторского стиля можно считать средства создания авторской иронии, яркие, неожиданные сравнения, значимые повторы, рассматриваемые нами не как стилистическое средство, а как текстообразующий прием.

Э. Муллокандов смог успешно передать богатый язык романа, полный непонятных для читателя слов и выражений местного наречия таджикскому читателю: перевод читается легко и увлекательно. Переводчик несмотря на сложность поставленной задачи, смог соблюсти сочетание книжной и архаичной лексики с типичными для обиходной речи нарушениями грамматических норм, создающий комический эффект. Сравним:

Оригинал:

«– Цоб, лысый! Цобэ! Цобэ!...»²³ [с. 78].

Перевод:

«– Хай лаънатӣ!.. Девона шудӣ ту!.. Хай! Хай! Ба ӯ як нигоҳ кунед...»²⁴ [с.103].

²⁰ Лежнев, И. Легенда о «седом ковыле». М.: Молодая гвардия, 1940. № 9. С. 130.

²¹ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 72 с.

²² Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 103 с.

²³ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 78 с.

²⁴ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 103 с.

Переводчик в целях воссоздания речевой характеристики персонажей использует прием расширения и заменяет, например, диалектные слова таджикскими, но, соответствующими литературной норме в таджикском языке.

Переводчик сохраняет основной мотив этих народных песен – параллели между жизнью человека и природой. Показательна в этом отношении казачья песня, сопровождающая казаков в лагерь:

Оригинал:

«Степан (баритон) откидывает голову, – прокашлявшись, заводит низким звучным голосом:

Эх, ты зоренька-зарница,
Рано на небе взошла...»²⁵ [с.39].

Перевод:

«Степан сарашро пас мепартояд, - сурфа карда, бо овози пасти фора-маш сар мекунад:

Эй, шафаки сурхи шом,
Бармаҳал шудӣ падидор...»²⁶ [с.50].

Перевод становится проводником для таджикского читателя в мир донского казачества, его самобытности. В таджикском тексте удачно передан характерное для русского текста самостоятельность всех голосов - герои романа поют по-разному.

Как показал анализ средств создания индивидуально-авторского стиля и способов воспроизведения индивидуальных особенностей авторского стиля в двух текстах – оригинала и перевода на таджикский язык, одной из главных задач переводчика произведений с русского языка, в частности, М. Шолохова является воспроизведение индивидуально-авторского стиля оригинала, который можно достигнуть лишь, ознакомившись с творчеством писателя в полном объеме.

При переводе романа «Тихий Дон» М.Шолохова Э.Муллокандов имеет дело с проявлением особенной индивидуальной манеры изложения, описания, обусловленной его мировоззрением и эстетическим влиянием.

Одной из сложных задач, которая стояла перед переводчиком – это требование эквивалентности оригинала и перевода, особенно, когда дело касается передачи национального характера того или иного произведения и чем ярче описана национальная жизнь, тем труднее найти соответствующие адекватные изобразительные средства. В романе образы Аксиньи, Натальи, Дарьи, Дуняшки и других представлены широко.

Особенно писатель выделяет Аксинью Астахову. Уже с первой главы романа читатель знакомится с женскими образами, с изображением утон-

²⁵ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

²⁶ Шукуров, М. Обновление: Тадж. проза сегодня / М. Шукуров; пер. с тадж. авт. и Л. Н. Демидчик. – Москва: Сов. писатель, 1986. – 267 с.

ченных, характеризующих их деталей, такими как «Аксинья зачерпнула другое ведро; перекинув через плечо коромысло, *легкой раскачкой* пошла на гору. <...> Ветер трепал на Аксинье юбку, перебирал на смуглой шее *мелкие пушистые завитки*. На тяжелом узле волос *пламенела* расшитая цветным шелком шляпка, розовая рубаха, заправленная в юбку, *не морици-нясь, охватывала крутую спину и налитые плечи*. Поднимаясь в гору, Аксинья клонила вперёд, *ясно вылегла под рубахой продольная ложбинка на спине*. Григорий видел бурые круги *слинявшей подмышками от пота рубахи*, провожал глазами каждое движение. Ему хотелось снова заговорить с ней»²⁷ [с.30], переданное в таджикском тексте таким образом: «Аксинья сатили дигарашро пур кард: обкашакро ба сари китфхояш бардошта, *чунбон-чунбон* боло баромадан гирифт. <...> Бод юбкаи Аксиньяро лаппонда, дар гардани гандумгунаш *чингилахои фаххаки муяиро* боло-поин мекард. Аз рӯи муи бастамондааш каллапуши бо абрешими ранга гулдӯзи кардашудааш *сурхча метофт*, куртаи гулобирангаш, ки барҳояшро ба даруни юбка дароварда монда буд, тахтапушти пургӯшт ва китфҳои фарбеҳашро *таранг* печонда гирифта буд. Дар вақти боло баромадан Аксинья пеш меҳамид, аз таги куртааш *ҷӯйчаи миёнаи тахтапуштаи равшан айён мешуд*. Григорий *доираҳои бӯррани куртаи дар зер багалҳои аз арақ рангпаридани* занро медид, чашм нақанда ягон ҳаракати ӯро аз назар намегурезонд. Хост боз бо ӯ ба гап дарояд»²⁸[с.38].

Таджикский читатель узнает в ней женщину с тяжелой долей: «Аксинью выдали за Степана семнадцати лет. Взяли ее с хутора Дубровка, с той стороны Дона, с песков. За год до выдачи осенью пахала она в степи, верст за восемь от хутора. Ночью отец ее, пятидесятилетний старик, связал ей треногой руки и изнасиловал»²⁹ [с.43] // «Аксиньяро дар ҳафтдаҳсолагӣ ба Степан ба занӣ дода буданд. ӯро аз хутори Дубровка, аз самти чапи Дон, аз ҷойҳои регзор гирифта буданд. Як сол пеш аз тӯй тирамоҳ ӯ дар дашт, тахминан ҳашт чакрим аз хутор дургар дар заминронӣ ба падараш ҳамдастӣ мекард. Шаб падараш, пирамарди панҷоҳсола, ду дасту пой ӯро бо пойбанди асп баст ва ба номусаш тачовуз кард»³⁰[с.54-55].

Э. Муллоқандов весьма точно передает рассказ о том, как Аксинья ночью, в одной изорванной исподнице, прибежала в хутор и валяясь в ногах у матери, давясь рыданиями, рассказывает о том, как что с ней сделал отец, после чего мать и старший брат, атаманец, только что вернувшийся со службы, запрягли в бричку лошадей, посадили с собой Аксинью и поехали туда, к отцу. Отца, пьяного, спящего нашли возле стана, на глазах у Аксиньи брат отцепил от брички барок, ногами поднял спящего отца, что-то коротко спро-

²⁷ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

²⁸ Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

²⁹ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон.

³⁰ Там же.

сил у него и ударил окованным барком старика в переносицу. На глазах у девочки брат с матерью били его часа полтора. «Всегда смиренная, престарелая мать иступленно дергала на обеспамятевшем муже волосы, брат старался ногами. Аксинья лежала под бричкой, укутав голову, молча тряслась...» // «Модари хамсая ороми пир дар як холати бехудона мӯйҳои шавҳари аз хуш рафташро мекард, бародараш бошад, лағадкорӣ мекард. Аксинья сарашро печонда дар таги бричка ёзид ба буд ва овоз набароварда меларзид...». Писатель приковывает внимание читателя к «*зеленой шерстяной юбке*», на «*белую Аксиньину кофточку*», «*любовно и жадно, по собачьим заглядывающим глаза*», устремленные в сторону Стерана³¹ [с.32] // «*юбкаи паимини сабзранг*», «*кофтаи сафеди Аксинья*», «*мисли саг аз поён ба боло, бо назари нурмехр ва ҳарисона ба чаимони шавҳараи нигоҳ мекард*»³² [с.40-41].

Сравнительный анализ показывает перевод, близкий к подстрочному, похожий на черновик для последующего художественного перевода, однако с сохранением главной цели, где точно передан смысл. Следует отметить, что в таджикской литературе второй половины XX века дословный перевод являлся наиболее часто используемым приемом при переводе художественного текста.

В отличие от Аксиньи, Наталья символизирует собой невинную добродетель. «Наталья — старшая дочь — была у отца любимицей, оттого не теснил ее выбором. Еще в прошлый мясоед наезжали сваты издалека, с речки Цуцкана, богатые невпроворот староверы-казаки; прибывались и с Хопра сваты и с Чира, но женихи Наталье не нравились, и пропадала даром сватовская хлеб-соль»³³ [с.83] // «Наталья – духтари калонӣ – эркаи падар буд, аз барои хамин хам падар ба ӯ дар хуш кардани шавҳар монё намешуд. Ҳанӯз дар фасли гӯштхӯрии соли гузашта аз чоӣ дур, аз лаби рӯди Пушкан аз тарафи казакҳои старовери бағоят давлатманд ба ӯ хостгорҳо омада буданд; аз лаби Хопёр ҳам, аз канори Чир ҳам ба талаби духтар хостгорҳо меомаданд, аммо домодшавандагон ба духтар писанд намеафтиданд ва нону намаки хостгорӣ бекора мерафт»³⁴ [с.107-108]. Она была влюблена в Григория ещё до свадьбы, но Григорий уже с первых дней знакомства с ней понял, что никогда не сможет полюбить ее: «Григорий искоса поглядывал на Наталью. И тут в первый раз заметил, что верхняя губа у нее пухловата, свисает над нижним козырьком. Заметил еще, что на правой щеке, пониже скулы, лепится коричневая родинка, а на родинке два золотистых волоска, и от этого почему-то стало муторно. Вспомнил Аксиньину точеную шею с курчавыми пушистыми завитками волос, и явилось такое ощущение, будто насыпали

³¹ Там же.

³² Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

³³ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

³⁴ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

ему за ворот рубахи на потную спину колючей сенной трухи. Поежился, с задавленной тоской оглядел чавкающих, хлопающих, жрущих людей»³⁵ [с.97] // «Григорий ба гўшаи чашм ба Наталья нигоҳ мекард. Дар хамин дам бори якум пайҳас кард, ки лаби болои арӯс як қадар дул буда, ба шақли соябон бар сари лаби поёнаш овезон аст. Боз ҳаминаро ҳам пайҳас кард, ки дар рухсораи росташ, аз устухони рухсора поёнтар як холи модарзоди қахваранге дорад ва дар рӯи он холи модархол ду мӯи тиллоранге намоён аст ва барои чист, ки дилаш аз ин ғаш кард. Гардани рехтаи гӯё харротишудаи Аксинья бо печҳои чингила-чингилаи мӯи маҳин ба ёдаш омад ва худро дар ҳолате ҳис кард, ки гӯе аз гиребони куртааш ба тахтапушти арақолудаш як мушт кохрезаи халандае андохта бошанд. ӯ як пушт афшонд, одамони чалп-чалпкунандаи кавшакундаро бо ҳасрат аз назар гузаронд»³⁶ [с.125-126]. Когда они поженились, то она стала покорной и верной супругой: ««Наталья пришлась Мелеховым ко двору. Мирон Григорьевич детей школил; неглядя на свое богатство и на то, что помимо них были работники, заставлял работать, приучал к делу. Работящая Наталья вошла свекрам в душу. Ильинична, скрыто недолюбливавшая старшую сноху — нарядницу Дарью, привязалась к Наталье с первых же дней»³⁷ [с.123] // «Наталья ба аҳли хонаводаи Мелеховҳо бисъёр хуш омада буд. Мирон Григорьевич бачаҳо яшро нозпарвард намекард; бо вучуди он ки давлатманд буд ва ғайр аз бачаҳо коркунони дигар дошт, фарзандонашро кор мефармуш, онҳоро ба кор омӯхта мекунонд. Наталья коркуни меҳнатдӯст бисъёр ба падаршӯю модаршӯяш маъқул буд. Ильинична, ки дар замири дилаш келини калонӣ — Дарьяи худороро дӯст намедошт, аз рӯзҳои аввал ба Наталья меҳр пайдо кард»³⁸ [с.158].

Аксинья – страстная натура, а Наталья – тихая, спокойная хранительница очага: «А оно не так сложилось, и по ночам, по обязанности лаская жену, горяча ее молодой своей любовной ретивостью, встречал Гришка с ее стороны холодок, смущенную покорность. Была Наталья до мужниных утех неохоча, при рождении наделила ее мать равнодушной, медлительной кровью, и Григорий, вспоминая исступленную в любви Аксинью, вздыхал:

— Тебя, Наталья, отец, должно, на крыге зачинал... Дюже леденистая ты.

А Аксинья при встречах смутно улыбалась, темнея зрачками, роняла вязкую тину слов:

— Здорово, Гришенька! Как живешь-любишься с молодой жenuшкой?»³⁹ [с.123-124].

«Лекин ин тавр нашуд ва Гришка аз рӯи вазифадорӣ занашро навозиш карда, дар вақти бӯсу канор аз вай сардӣ, як фармонбардории шармгинонае

³⁵ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон:

³⁶ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

³⁷ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон:

³⁸ Там же. Шолохов, М. Дони ором.

³⁹ Шолохов М. А. Тихий Дон: Роман. В 4-х кн. Кн. 1 и 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 701 с.

медид. Наталья ба бӯсу канорҳои шавхараш рағбат надошт, магар дар вақти зоидан модараш ба ӯ хуни бепарвои сустҳаракате боҳшида будааст ва Григорий Аксиньяи дар ишқу муҳаббат пуроташро ба хотир оварда ох мекашид:

- Туро, Наталья, магар падарат дар рӯи ях сохта будааст. Ту ях барин сард.

Аксинья бошад ҳар бор ки бо ҳам рӯбарӯ мешуданд, табассум мекард, мардумҳои чашмонаш сиёҳ мешуданд ва ӯ аз даҳонаш ин суханҳои лой барин часпакро мебаровард:

- Салом, Гришачон! Бо занҷаи ҷавон зиндагию ишқбозиҳо чӣ тавр?»⁴⁰ [с.159-160].

Образ другой женщины в романе – Дарья, характер которой особенно ярко противопоставляется образу Аксиньи и Натальи в эпизоде, когда случилась драка. Дарья смотрела с воза, задыхаясь, ломая пальцы; кругом взвизгивали и выли бабы, беспокойно стригли ушами лошади, взмыкивали, прижимаясь к возам, быки. Мимо проковылял, плямкая губами, бледный Сергей Платонович, под жилеткой круглым яйцом катался живот. Дарья видела, как Митьку Коршунова подкосил оглоблей тавричанин в расшмагванной розовой рубашке и сейчас же упал навзничь, выронив расщепленную оглоблю, а на него ступил безрукий Алексей, прислонившийся к тавричанскому затылку свой кулак-свинчатку. Перед глазами Дарья разноцветными лоскутьями мелькали разрозненные сценки побоища; она видела и не удивлялась тому, как Митька Коршунов, стоя на коленях, резнул железным болтом бежавшего мимо Сергея Платоновича; тот вскинул размахавшимися руками и пополз раком в весовую; его топтали ногами, валили навзничь: «Дарья истерически хохотала, ломались в смехе черные дуги ее подкрашенных бровей. Оборвала сумасшедший смех, наткнувшись глазами на Петра: качаясь, выбрался он из колымажной, гудевшей гуци и лег под возом, харкая кровью. Дарья метнулась к нему с криком. А из хутора бежали казаки с колымагой, один махал пешней. Побоище принимало чудовищные размеры. Дрались не так, как под пьянку у кабака или в стенках на масленицу. У дверей весовой лежал с проломленной головой молодой тавричанин; разводя ногами, окунал голову в черную спекшуюся кровь, кровяные сосульки волос падали на лицо; как видно, отходил свое по голубой веселой земле...»⁴¹ [с.132-133]. Переводчик дает подробное описание героини, крупно вырисовывая ее образ после ожесточенной драки Митьки Коршунова с Сергеем Платоновичем: «Дарья фарьедкунон худро ба тарафи вай зад. Аз хутор бошад, казакҳо хода ба даст гирифта давида меоманданд, яке аз онҳо мисрони дастадореро бар сараш ҷавлон дода метохт. Занозанӣ бағоят калон шуда рафта истода буд. Ин ҷанг ба он занозаниҳое, ки дар ҳолати мастӣ дар назди майхона барпо мешаванд, ё ба ҷангҳои муштзании тараф ба тарафи рӯзҳои иди масленица монанд набуд. Дар назди дари тарозухона тавриягии ҷавоне бо сари

⁴⁰ Шолохов, М. Дони ором. Ҷ.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

⁴¹ Там же. Шолохов М. А. Тихий Дон..

кафида афтида хобида буд; пойхояшро ба ду тараф ёзонда, сарашро ба хуни бастаи сиёҳ ғута мезанонд, мӯйҳои ба хун оғуштаи шӯшабастааш ба рӯяш афтида буданд; маълум буд, ки умри ҷавони ӯ дар рӯи замини хушу хуррам бо ҳамин ба охир мерасид»⁴² [с.170-171].

Переводчик, удачно подобрав соответствующее описание показывает Дарью, как распутную и хитрую особу, противоположностью Натальи и Аксиньи. Дарья – эгоистка, после смерти мужа, она ведёт праздную жизнь, меняя мужчин, что в итоге приведёт её к болезни и смерти.

Э. Муллокандов достаточно четко раскрывает весь образ героини показывая, как по-особому раскрывает грани характера Дарьи война - она почувствовала, что можно полностью отдаться своим увлечениям, забыв уклад и старые порядки. Именно с помощью художественной детали переводчик постепенно раскрывает образ Дарьи Мелеховой.

Переводчик воссоздает детали одежды, как бледно-голубая юбка с расшивным подолом, малиновая юбка из шерсти, а также новую шерстяную юбку. В таджикском тексте удачно переданы сравнения Шолохова, авторское отношение к героине. На протяжении всего перевода мы видим, как переводчик ясно и отчетливо показывает изменение характера практически всех героев, также, как и в оригинале.

Привлекает внимание перевода эпизода, где Дарья изменяет своему мужу, как быстро ее оставила тоска.

Герои Шолохова на таджикском языке говорят иногда улыбками, выражением своих глаз и различными движениями больше, чем словами, что создает определенную трудность перевода. Иногда в одной фразе действующего лица переводчик умело вкладывает все, что выражают его лицо и движения. К месту, используя художественные детали он предеает своему читателю все сложные, противоречивые развивающие чувства и настроения, летальное изображение движений и диалог естественно дополняют друг друга и как бы сливаются воедино. Яркость диалога или внутреннего монолога правильно, переведенные в тексте романа на таджикском языке раскрывает в каждом движении, которые отражается на диалоге или на внутреннем монологе.

Чтобы передать яркость образа переводчик использовал средства создания художественной изобразительности таджикского языка: метафоры, эпитеты, сравнения и др., при переводе которых иногда утрачивается свой метафорический характер или свежесть, или просто опускаются в текст перевода, или передаются при помощи сравнения с союзом (как – чун, мисли).

В Заключении подводятся итоги диссертационной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

---

⁴² Шолохов, М. Дони ором. Ч.1. Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 1978. – 465 с.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

а) статьи в журналах, включенных в перечень ВАК России:

1. Наврузов А.Х. «Переводы произведений М. Шолохова на таджикский язык/ А. Наврузов // Вестник ТНУ. - Душанбе, 2017. -№4.-С.257-259.
2. Наврузов А.Х. Особенности таджикского перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» / А. Наврузов// Вестник ТНУ. – Душанбе, 2018. - №2. – С. 247-250.
3. Наврузов А.Х. Особенности художественного перевода в Таджикистане /А. Наврузов// Вестник ТНУ. -Душанбе, 2018. - № 5.- С.189-193.

б) статьи в сборниках научных трудов:

1. Наврузов А.Х. «Характеристика перевода произведений М. Шолохова на таджикский язык» //Материалы Международной научно-практической конференции «Русский язык в современных реалиях» посвященной 16 сессии Верховного Совета и года молодежи (Душанбе, 24 января 2018) Сборник докладов.- Душанбе, 2018.- с.143-148.
2. Наврузов А.Х. Об одной жанровой особенности «Тихого Дона // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии».- 2019.- с.208-211.
3. Наврузов А.Х. Метафоры и символы в концепции «Тихого Дона»// Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Тенденции развития лингвистики в эпоху модернизации». -2020.-с.148-151
4. Наврузов А.Х. Произведения М.А. Шолохова в других странах мира // Материалы общеуниверситетской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингводидактики», Посвященной году Туризма и народного ремесла» Душанбе ТГПУ 2018, с. 151-156.
5. Наврузов А.Х. Художественный текст, его основные признаки в таджикском и русском языках // Материалы Международной научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы теории и практики перевода». Душанбе ТНУ 2020, с.114-116.
6. Наврузов А.Х. Структура художественного литературного произведения в таджикском и русском языках // Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе ТГПУ 2020, с.166-170.
7. Наврузов А.Х. Отражение сущности национального колорита в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции: «Современная лингводидактика: Проблемы, решения» Душанбе ТГПУ 2021, с.214-217.
8. Наврузов А.Х. Использование малых форм фольклорного жанра М.А. Шолоховым в романе «Тихий Дон» //Международная научно-практическая конференция «Русский и иностранные языки: перспективы преподавания в вузах Таджикистана с использованием современных образовательных технологий» Душанбе МЭИ 2021, с.245-250.

Подписано в печать __.04.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж __ экз. Заказ №__.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com